

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

МИРАЖ В ОБРУЧАЛЬНОМ КОЛЬЦЕ

СЕК ЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина

Мираж в обручальном кольце

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161465
Мираж в обручальном кольце: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18195-4*

Аннотация

На этот раз все началось с того, что кавалеры потащили Дашу и Катю в лес за грибами, сезон на которые давно прошел. Грибов подруги, естественно, не нашли, но вот в лесу заблудились, отстав от парней. И только к вечеру им сказочно повезло. Они наткнулись на вполне цивилизованный дом, где их приняли, обогрели и даже пригласили на званый ужин. Но в веселье полупьяного хозяина было что-то зловещее, а улыбки его гостей казались фальшивыми. Сущим кошмаром оказался финал вечеринки, вместо ожидаемого десерта – труп хозяина под лестницей с проломленной головой. А наутро другая страшная находка – бездыханное тело одной из приглашенных. Катя с Дашей не стали дожидаться, кто станет следующим. Они берут на себя роль сыщиков. Авось повезет?..

Дарья Калинина

Мираж в обручальном кольце

Вокруг нас с Катериной мирно шумел лес. Шум зарождался где-то в верхушках деревьев, а потом плавно спускался вниз. Шум приятно успокаивал. Он навевал удивительный покой и чувство уверенности, что наконец-то мы оказались в полной безопасности. И пока мы тут, все у нас будет просто отлично. На душе от этой мысли становилось очень хорошо, и мы даже не заметили, как поддались гипнозу качающихся деревьев, опустились на мягкий мох, покрывающий кочки, и прикрыли глаза, наслаждаясь тишиной и покоем.

Очнулись мы от нашего безмятежного существования, когда внезапно поняли, что уже прошло порядочно времени с тех пор, когда мы последний раз слышали голоса наших парней – Сереги и Прапора.

С Катериной мы дружили уже столько времени, что и вспоминать не хочется. Познакомились мы с ней на курсах английского языка, куда отходили целых два года. Так что времени подружиться было предостаточно. Курсы давно закончились, язык из головы за ненадобностью повыветрился, а дружба осталась. Прапор был парнем Катерины уже год, а Серега моим официальным женихом полгода. Да и познако-

мились мы с ним только благодаря Кате и Прапору.

У Прапора и Сереги на двоих свой бизнес. Ангар, в котором ремонтируют машины, моют их и еще много чего с ними делают. Бизнес вполне процветающий благодаря тому, что оба владельца с утра до ночи вкалывают в своей мастерской наравне с другими слесарями.

Так вот, Катька познакомилась с Прапором на танцах, потом он познакомил ее с Серегой, а потом уж Серега познакомился со мной благодаря все той же Кате, которая решила, что Серега идеально подойдет мне. Она оказалась права. Во всяком случае, мне жаловаться не на что. Насчет Серегиных чувств я не так уверена. Временами мне кажется, что он жутко расстраивается, что вообще познакомился со мной. Особенно когда отправляюсь куда-нибудь одна. То есть без него.

Почему Прапора зовут Прапором, и вовсе просто. Раньше он служил в армии в чине прапорщика. У Прапора в паспорте имелось, конечно, какое-то вполне нормальное имя. И он мне его даже как-то, будучи пьяным, называл. Но так как я и сама к этому времени выпила уже достаточно, то его имя выветрилось у меня из головы, как только я протрезвела. Та же история, очевидно, произошла и с другими друзьями Прапора. И уже давно все прочно забыли, как на самом деле его зовут. Забыли, если когда и знали. Катька, наверное, знает, но молчит. В общем, теперь он для всех просто Прапор.

И это была его идея привести нас в лес, собирать грибы на соленье. Его и Сереги. После выпитых вчера двух литров

водки парней пробило на воспоминания детства. Оказалось, они в детстве всегда по осени отправлялись в лес, собирать грибы. Скажите на милость, можно подумать, в детстве они одни этим занимались. Но это же еще не повод, чтобы тащиться теперь в конце октября в лес.

Но наши возражения никто не слушал. И сегодня прямо с утра парни загрузились в Серегин джип и покатали в лес, прихватив и нас с Катериной для компании. Напрасно мы с ней объясняли парням, что грибы – они тоже живые и на морозе расти не будут. Все оказалось бесполезно. Мы с Катькой были обречены. В лес нас привезли, высадили и велели поискать грибы вон в том соснячке.

– Вы идите налево. Там должны быть грузди, – со знанием дела распорядился Серега. – А мы посмотрим справа от дороги.

И мы с Катькой как последние дуры поперлись в указанном нам направлении. Конечно, никаких груздей мы в соснячке не нашли. И решили пройти немного дальше. Ну, говорю же, дуры потому что решили, что в лесу и в самом деле могут каким-то чудом оказаться хоть и подмерзшие, но все-таки грибочки.

Вначале голоса наших парней слышны были совсем рядом. До джипа тоже было рукой подать. В общем, мы свалили дурака и расслабились. Отойдя при этом на довольно приличное расстояние. Вот что самое скверное. И теперь голосов наших парней слышно что-то не было.

– Ау! – вопила подруга, пока я предавалась ненужным воспоминаниям.

Я ее начинание активно поддержала и тоже завопила. Минуту мы вопили, потом замолчали и прислушались. В ответ раздавался все тот же убаюкивающий шум деревьев. Только на этот раз он нас не убаюкал, а наоборот, привел в состояние повышенной возбудимости. И мы заорали снова. Напряженно прислушавшись, мы не услышали ничего.

– Даша, а ты помнишь, в какой стороне мы оставили машину? – каким-то странно напряженным голосом спросила у меня Катерина.

– Нет, а разве ты этого не помнишь? – удивилась я. – Это же ты у нас все лето в своей Костроме проводишь и из лесу там не вылезает. Должна ориентироваться в любом лесу, как у себя дома. Вот напрягись и постарайся вспомнить, где машина.

– Я не помню, – ответила Катя. – Я думала, ты запомнишь. Мы с ней огляделись по сторонам, и нам стало страшно. Вокруг стояла сплошная стена из деревьев и кустарника. А машины не было. И куда идти, совершенно не понятно.

– Кажется, Серега что-то говорил, будто нужно ориентироваться по солнцу, – неуверенно сказала я.

Задрав голову, мы с укором уставились на тучи, основательно закрывшие солнце.

– По солнцу не получится, – заключила Катерина. – Давай снова орать. Может, парни нас услышат.

Мы орали и орали. И все безрезультатно. Охрипнув, мы присели на корень дерева и начали совещаться.

– Как думаешь, они уже заметили, что мы потерялись? – спросила у меня Катька.

Я прикинула. Прошло всего часа полтора. Обычно Серега спохватывался, что меня нет рядом, на вторые сутки. Об этом я и сказала Кате.

– Значит, они еще нас не ищут, – снова сделала вывод Катька. – Ну что ж, придется спасать себя самим.

– А как? – робко поинтересовалась я. – Просто сидеть и ждать, когда они нас найдут?

– Просто сидеть и ждать холодно, – сказала Катерина. – Уже не лето в конце концов. Сейчас вот еще ничего, а ночью и вовсе заморозки будут.

– Ты думаешь, что мы останемся в лесу до ночи?! – ужаснулась я.

– Не знаю, – покачала Катька головой. – Вообще-то тут места не очень дикие. Думаю, если мы пойдем прямо, то через несколько часов выйдем на какую-нибудь дорогу или к поселку.

И мы пошли. Так как к этому времени мы обе уже охрипли, то кричать мы не могли. Так и шли, молча продираясь сквозь густой подлесок.

На просторном, огороженном глухим деревянным забором участке стоял дом. Даже не дом, а целая усадьба. Тут

было практически все, что нужно для комфортной жизни в загородном доме. Да не практически, а просто все. Тут была сауна, и была русская баня. В доме паровое отопление и плюс к нему полы с подогревом. В окнах стояли тройные стеклопакеты, а весь дом был очень нарядно отделан снаружи светлым пластиком. Вдобавок зеленая крыша из финской черепицы и витые чугунные решетки, перила и оградки повсюду, где это было уместно.

В саду сделаны дорожки, усыпанные гравием и обрамленные газоном, который даже в осеннюю пору еще сохранял изумрудную зелень. Вдоль дорожек росли декоративные растения. А через маленький ручей, который, протекая по участку, скрывался в лесу, был перекинут изящный деревянный мостик с чугунными витыми перилами.

Кроме двух этажей, в доме был еще цокольный, который использовался под гараж сразу на несколько машин. Со всех сторон дом окружал лес. Обычно во дворе было тихо, но сегодня тяжелым воротам с чугунным литьем поверху пришлось изрядно потрудиться. В который уже раз в них въезжали все новые машины. Всего въехало уже пять машин, три из которых удалось разместить в гараже, а вдалеке слышался шум еще одной. Она должна была стать последней.

Хозяин дома, высокий мужчина лет сорока, худошавый и смуглый от того южного загара, который возможно приобрел, только регулярно отдыхая не северней Средиземного моря, вышел встречать последнего гостя.

– Анатолий! Толя! – воскликнул он, раскрывая объятия маленькому черноволосому мужчине в очках. – Ты ли это?

– Я, – смущенно поправляя очки, ответил упитанный Толя. – Позволь познакомиться тебя с моей новой подругой. Это Настя. Настя – а это мой старинный друг Валентин.

Стоило Насте выйти из машины и встать рядом со своим спутником, как сразу же стало ясно, что Толе она не пара. Девушка была на целую голову выше. Но не это даже главное. На Толю она смотрела сверху вниз не только буквально, но и фигурально выражаясь. Легкое презрение, с каким она смотрела на спутника, сменилось в ее глазах откровенным интересом, когда она увидела встречающего их хозяина дома.

– Настя, – слегка зардевшись, представилась девушка, протягивая хозяину руку.

– Валентин, – сказал тот и, задержав в своей руку Насти, пригладил свободной рукой свои волнистые каштановые волосы.

Этот знак между старыми друзьями означал:

«Ну, ты и телку оторвал! Одобряю выбор!»

Увидев это, Толя неожиданно нахмурился и поморщился.

– Да будет тебе, Валька. Настя – моя невеста, – без дальнейших проволочек заявил он, властно обнимая девушку за талию.

– В самом деле? – подняв одну бровь, спросил у девушки Валентин.

– Посмотрим, – кокетливо усмехнувшись прямо ему в глаза, ответила Настя. – Я еще ничего не решила.

Кажется, такой ответ девушки откровенно не порадовал Толю. Но к ним уже спешили остальные гости, которым не терпелось поздороваться с вновь прибывшей парой.

– Толя, дорогой мой! – кинулась обнимать его худая женщина в возрасте Валентина. – Как хорошо, что ты приехал. Когда Валька затеял эту встречу нашей группы, я в первую очередь подумала о тебе. После всего, что тебе пришлось пережить в этом году. Господи! И что это все на тебя валится. Операция, крах фирмы, потом увольнение. Хорошо еще, что тебе удалось быстро найти новую работу. Ну, как ты?

– Галка, потом, все потом, – смущенно выпутался из длинных Галкиных рук Толя. – Вот познакомься – Настя.

Галина скользнула по девушке мимолетным взглядом, словно говоря, что в той нет ровным счетом ничего, что могло бы заинтересовать ее. Настя ответила ей своим все тем же слегка презрительным взглядом. Галина не была хороша собой, к тому же почти вдвое старше – в соперницы она явно не годилась.

– Здравствуйте, Галина, – представилась женщина и снова переключила все свое внимание на Толю.

– Петя, – закричала Галина такому же худому, как и сама, мужчине с блестящими глазами, – иди сюда, поздоровайся с Толей!

Настя лишь фыркнула. Петя был из племени типичных

жениных подкаблучников. И не стоил даже элементарного внимания. В общем, пока все остальные здоровались, Настя принялась с интересом разглядывать дом и его хозяина. И отвлеклась она лишь после того, как к компании подошли еще четверо мужчин. После этого внимание девушки невольно переключилось на эту четверку. И это понятно. Эти четверо, безусловно, произвели бы впечатление в любом обществе. Все одеты очень элегантно и дорого. И от них исходил волнующий аромат больших денег.

– Раз все в сборе, прошу в дом, – пригласил гостей Валентин. – Сейчас покажу вам ваши комнаты. Умоетесь с дороги, освежитесь – и за стол. Сенька с утра заперся на кухне. Меня туда не пускает, говорит, что готовит что-то потрясающее.

– Кто это Сенька? – спросила у Толи Настя, немного отстав от остальных. – Приятель нашего хозяина? А этот твой Валька, он что, голубой?

– Сенька – это повар! – даже не улыбнулся ей в ответ Толя. – И наш общий друг. Мы вместе учились в институте. Я же тебе рассказывал. Сеня всегда готовит для нас праздничные застолья. И еще, прошу тебя, не говори в таком тоне о моих друзьях.

– Почему?

– Потому что задевает мои чувства, – слегка раздраженно объяснил Толя. – И потом пойми, приличные люди о таких вещах вслух не говорят. Не хочу, чтобы про тебя говорили, что я тебя на помойке подобрал.

Настя открыла рот, чтобы достойно ответить, но тут возле них снова оказалась Галина. И принялась засыпать Толю вопросами о его жизни, работе, здоровье и прочем. Так как энергии тощей Галине было не занимать, а вдобавок природа наградила ее пронзительным и громким, как у сойки, голосом, то в ее присутствии думать или говорить о чем-то еще было невозможно.

Мы с Катериной начали основательно замерзать. Хотя солнца из-за туч видно не было, но день явно клонился к вечеру. К тому же стал накрапывать дождь. Ко всему прочему, мы ужасно проголодались, потому что с утра выехали из дома, не позавтракав, надеясь перекусить в каком-нибудь придорожном кафе на обратном пути. И бродить по лесу было совсем не то же самое, что идти по ровной дороге.

– Мне кажется, что мы кружим на одном месте, – сказала я.

– Да, – поддержала меня подруга. – Иначе мы бы уже давно вышли куда-нибудь, где живут люди. Рощино – большой и престижный дачный массив. Тут должно быть полно разных поселков и коттеджей.

Стоило ей произнести эту волшебную фразу, как мы и в самом деле увидели впереди просвет, а за ним нечто похожее на дощатый забор. Не веря своему счастью, мы кинулись через кусты, ломая ветки. Мокрые листья хлестали нас по щекам и рукам, но мы не обращали на такие пустяки внимания.

Впереди были люди! Люди!

Мы выскочили из леса и в самом деле уперлись в сплошной дощатый забор, за которым виднелся большой светлый дом под зеленой крышей. А в доме горел свет, звучала музыка и ходили какие-то люди. Господи, какое счастье! Люди. Мы стояли возле этого дома, и мне казалось, что еще никогда в жизни я так сильно не любила весь род человеческий.

– Пойдем к ним, – наконец произнесла Катька. – Холодно зверски. Я чувствую, что простудила себе все, что было можно.

Обойдя забор по периметру, мы наконец нашли ворота, а рядом с ними калитку. Толкнув ее, мы оказались во дворе, где нас сразу же обляял огромный лохматый пес, не совсем понятной породы. Отсутствие экстерьера компенсировалось размерами. Голова собаки доставала рослой Катерине до пояса.

Но отделались мы легким приступом страха, потому что пес оказался на редкость дружелюбной животинкой. Выполнив свой долг и обляяв нас, он ткнулся нам в руки холодным носом, обнюхал и завилял хвостом. Погладив ласковое чудовище, мы с Катькой прошли по усыпанной гравием дорожке к дому.

– Звони, – сказала Катька.

Но звонить не пришлось. Дверь распахнулась, и в наступающих сумерках на порог вышел высокий мужчина. Почти бог. Во всяком случае, нам с Катькой, замершим, промок-

шим и голодным, показалось именно так.

– О! – казалось, ничуть не удивился мужчина. – У меня, оказывается, еще гости. Вельзи, почему ты их не сожрал? – обратился он к псу.

В ответ пес только скалился и махал хвостом.

– Что ж, проходите в дом, – пригласил нас хозяин, слегка пошатнувшись.

Мы радостно перешагнули порог и смущенно остановились в дверях, потому что после целого дня блужданий по лесу наша одежда, а главное, обувь выглядели, мягко говоря, неподходяще для сверкающего паркета холла.

– Проходите, проходите, – подогнал нас хозяин. – Раз вы понравились Вельзевулу, значит, вы хорошие люди. Будьте моими гостями.

И он обнял нас обеих за плечи и провел куда-то вбок. Как выяснилось, к винтовой лестнице, ведущей на второй этаж. Только сейчас мы заметили, что наш хозяин изрядно пьян. И даже слегка покачивается, несмотря на то что мы поддерживали его с двух сторон. Но сейчас нам с Катериной было не до критики чужих пороков. Мы бы и сами выпили чего-нибудь покрепче и побольше.

– Потом объясните, что с вами случилось, – сказал хозяин. – До ужина еще пропасть времени, а точнее, почти целый час. А пока идите наверх, найдете там розовую дверь. Не спутаете. Она будет первая слева. Она ведет в свободную комнату. Переоденетесь и спускайтесь вниз. Я буду вас

ждать. Да, кстати, сухие шмотки найдете в шкафу. Он стоит там же, в комнате.

После этого наш гостеприимный хозяин отпустил перила лестницы и, покачиваясь, направился по своим делам. Мы с Катькой поднялись по довольно узкой винтовой лестнице и оказались на втором этаже. Дверь в нашу комнату мы нашли сразу же. Она действительно была слегка розоватого цвета. Но это была не краска, а так светилась сама древесина.

Оказавшись в комнате, мы первым делом кинулись в ванную комнату, которая примыкала к комнате. Набрав полную ванну горячей воды, мы насыпали туда ароматических шариков, налили пены и, забравшись в воду, блаженно зажмурились.

– Как хорошо, – простонала Катька.

– Только есть еще сильнее хочется, – сказала в ответ я.

– А что там этот мужик про ужин говорил?

– Что он будет через час, – ответила я.

– Тогда нам нужно поторопиться, – заметила Катька минут через двадцать, вылезая из ванны.

Вытершись, мы направились на поиски сухой одежды. Как и сказал нам наш странный хозяин, одежда оказалась в шкафу. Честно сказать, шкаф был буквально набит джинсами, футболками, свитерами, пуловерами, жилетками и прочим барахлом. После некоторого колебания мы с Катериной натянули на себя джинсы, оказавшиеся даже нераспечатанными. И надели под джинсы толстые гетры. И выбрали для себя

две уютные, хотя и малость великоватые, толстовки. А потом надели кроссовки.

С кроссовками получилось сложнее всего. Их тут было больше десяти пар. Почти все – новые. Но все они были нам с Катюхой велики. Пришлось вместо гетр натянуть не менее толстые махровые носки. После этого жизнь стала вполне терпимой. Мы высушили волосы и даже накрасили физиономии из Катькиной косметички, которую она все это время таскала с собой по лесу в кармане куртки. Только Катька способна, отправляясь на сбор грибов, прихватить с собой пудру и тушь.

Выйдя из комнаты, мы оказались в уже знакомом нам коридоре. Спускаться по винтовой лесенке нам не хотелось. Очень уж она была крутая. Поэтому мы рассудили, что на второй этаж в таком большом и богатом доме должна вести еще одна парадная, если можно так выразиться, лестница. В поисках ее мы и прошли дальше по коридору. И внезапно остановились возле одной из дверей. Она была неплотно прикрыта, и из-за нее доносились громкие голоса.

– У кого-то скандал, – заметила Катя.

Здоровое природное любопытство тут же вынудило нас наворотить уши и остановиться.

– Ты свинья! – визжал женский голос. – Мерзкая харя! Зачем ты притащил меня сюда? Чтобы твои друзья вытирали об меня ноги?

– Детка, заткнись, – велел ей мужской голос, не так чтобы

ласково, а скорей угрожающе.

– Не приближайся ко мне! – завопила женщина еще громче.

После этого послышались звук пощечины, сдавленные вопли, треск рвущейся ткани, и затем наступила тишина, перемежающаяся стонами. Катька рванула, но я ее удержала. Милые бранятся, только тешатся.

– погоди, послушаем, что будет дальше, – шепнула я Катьке. – Спорим, что они сейчас помирятся.

И действительно, дальше бурная ссора переросла в не менее бурную сцену примирения в постели.

– Ах, мой котенок! – стонал женский голос. – Да, поцелуй меня тут. И там, и там, и... Ах! Ох! Еще!

– Пошли! – дернула я остолбеневшую Катерину за рукав. – Ничего нового мы не узнаем. И перестань таращить глаза, будто бы сама никогда в жизни ничего подобного не вытворяла.

– На себя посмотри, – посоветовала мне Катерина. – У тебя глаза горят, как у нимфоманки, и щеки все красные.

Пришлось отойти подальше от опасной двери и немного подышать, приходя в себя. В общем, вниз мы спустились, уже вполне благообразно выглядя. Там мы застали нашего хозяина в обществе двух мужчин... Ну, как бы это получше сказать, нетрадиционной окраски. О нет, никакой эротики! Они сидели совершенно одетые и просто спокойно беседовали.

Но в том, что эти двое солидно выглядевших людей сто-процентные голубые, ни на минуту не усомнилась ни одна из нас. Что-то в них было такое... Может быть, манера держать и поглаживать другу другу руки. Может быть, выражение глаз, когда они увидели нас. Ни один нормально ориентированный мужчина не позволит себе таких пустых глаз при виде двух довольно милостивых и незнакомых ему девушек. Вот наш хозяин, хотя и был пьян, нас углядел и явно обрадовался.

– А! – помахал рукой нам хозяин. – Девочки! Идите сюда. Будем знакомиться.

Знакомство прошло в максимально сжатые сроки. Собственно, это даже и не знакомство было вовсе.

– Выпить хотите? – осведомился у нас хозяин, не потрудившись даже узнать наши имена.

Мы с Катькой с готовностью кивнули. И с жадностью установились на бутылку с водкой. Сознаюсь, что выглядело это со стороны довольно странно. Но мы ничего не могли с собой поделаться. Нам нужно было снять стресс. После целого дня блуждания по лесу одной горячей ванной не обойдешься. Тут нужно средство покрепче.

– Валька, плесни им водки, – лениво сказал один из педиков. – Видишь, они глаз с бутылки не сводят. Где ты их подцепил?

– Сами пришли, – ответил хозяин, вручая нам по полной рюмке с водкой. – Из лесу.

– Из лесу? – заволновался второй педик. – А что они там делали?

– Грибы собирали, – брякнула Катюха.

После этого все трое мужчин резко и надолго замолчали.

– Мы с ребятами поехали сегодня в лес погулять, – поспешно сказала я, чувствуя какое-то недопонимание между нами и нашими хозяевами. – Хотелось напоследок полюбоваться золотой осенью. И мы с Катериной как-то случайно отстали от остальных. И заблудились.

– Ах, есть еще и остальные? И они тоже придут сюда? – заинтересованно осведомился наш хозяин и добавил, обращаясь уже скорей к самому себе: – Интересно, нужно пойти спросить у Сеньки, хватит ли у него запасов еще и на остальных? Хотя чего спрашивать, я же сам закупал провизию на все выходные, на всю компанию. Но спросить все равно не мешает.

И он ушел, оставив нас в компании двух голубых. Они сразу же перестали проявлять к нам какое бы то ни было внимание, а занялись друг другом. Мы бы совсем заскучали, если бы не столик, сплошь уставленный бутылками со спиртным на самый изысканный вкус. А так мы весело провели время, смешивая в наших стаканах то один коктейль, то другой. И к тому времени, когда в комнату вернулся наш хозяин, мы уже могли разговаривать с ним на равных. Ну, почти на равных. Благодаря этому наш разговор быстро пошел на лад. И мы узнали, что Валентин сегодня устраивает вечеринку для

своих институтских друзей. Вечеринка эта проводилась ежегодно, но в этом году Валька решил взять на себя хлопоты о гостях.

– Скоро вы их всех увидите, – пообещал он нам. – А пока они разбрелись по дому. Осматривают. Я его купил несколько лет назад и еще тогда всех пригласил на новоселье. Но потом еще много чего доделывал и переделывал. Никто, кроме Алекса и Сени, тут еще не бывал после окончательного варианта ремонта.

– Алекс – это кто-то из них? – спросила Катька, выразительно глядя на двух педиков, которые увлеченно о чем-то беседовали.

Таким нехитрым способом она попыталась выяснить ориентацию нашего хозяина.

– Нет, – развеял ее опасения Валька. – Это Миша и Борис. По большому счету не все из приглашенных сегодня гостей учились вместе со мной. Только Галина, Толя, Мишка и Алекс с Веней. Галька приехала со своим мужем. Петька – классный мужик, но зануда. Впрочем, Галина ему под стать. Потом Мишка привез с собой Бориса. Они давно знакомы, и я не вижу причины, по какой я не мог бы пригласить их обоих. И вообще, я рассудил, что все должны чувствовать себя комфортно. Поэтому и разрешил своим друзьям привезти с собой кого угодно.

– Мы из своей комнаты слышали какие-то странные звуки за стеной, – сказала Катька. – Кажется, кто-то может опоз-

дать к ужину...

– На втором этаже я поселил Толю с этой его новой девичей, – недоуменно сказал Валька. – Так он ее уже там жарит? Молодец, Толян! Пойду спрошу, не нужна ли моя помощь.

И он в самом деле, пошатываясь, отправился наверх.

– Надеюсь, они уже закончили, – шепотом сказала мне Катька. – А то испортит людям весь кайф. Слушай, а чего этот пес во дворе так надрывается? Может быть, нам пойти и утихомирить его?

Я тоже обратила внимание на заходящегося лаем во дворе Вельзи. Так как спросить разрешения нам было не у кого, то мы обошлись без оного. Просто вышли во двор. Дождь хлестал еще сильнее, но, несмотря на это, пес бегал по двору туда-сюда. Верней до забора, там он останавливался, принимал к земле, лаял, а потом мчался обратно по двору.

– Что это с ним? – спросила я. – Смотри, он четвертый раз остановился в том же месте возле забора. Смотри, пятый раз! И все в том же месте.

– Может быть, там за забором кто-то есть? – предположила Катя.

Мысль была интересной.

– А что, похоже на правду, – сказала я.

И мы шагнули во двор. Увидев нас, пес бросился к нам, вцепился зубами в рукав моей куртки и потащил нас к воротам.

– Полагаю, что большой беды не будет, если мы посмот-

рим, кто там, – сказала Катька.

Вообще-то к этому времени уже совсем стемнело. И одна я бы ни в жизнь не высунулась в такую погоду в лес. А, что ни говори, лес примыкал почти вплотную к усадьбе нашего хозяина. Но Вельзевул уже мчался вперед вдоль забора по опушке леса. Так что нам ничего не оставалось, как последовать за ним. Спотыкаясь и едва не падая, мы все же добежали до того места, где остановился Вельзевул.

– Что? Что тут? – заголосили мы с Катюхой.

И в ту же минуту мы увидели человеческое тело, лежащее прямо на земле. Волосы на голове у этого тела были длинные, так что мы рассудили, что перед нами лежит, скорей всего, женщина. Перевернув ее на спину, мы убедились, что это и в самом деле женщина. Верней, молодая девушка. Очень грязная, измученная и вдобавок находящаяся без сознания.

– И что нам теперь делать? – растерялась Катька. – Бежать за подмогой?

– Не хочется оставлять ее тут и дальше мокнуть, – сказала я. – Давай попробуем ее отнести. Она кажется довольно худенькой. Бери ее за ноги, а я возьму за плечи.

Мы подняли незнакомку и поволокли к дому. Вельзевул бегал вокруг нас кругами и, кажется, был страшно доволен. Несмотря на то, что девушка была тощенькой и маленького роста, но руки она нам все оттянула. Да еще дорога оставляла желать лучшего. Какие-то корни, коряги и кочки сор-

ной травы. И так как я была вынуждена двигаться задом, то в конце концов поскользнулась на одной из кочек и рухнула на землю в жидкую холодную грязь. Следом за мной упала девушка, а придавила нас всех Катька.

Вельзевул прыгал вокруг и заливался радостным лаем, явно считая, что мы все это выделяем исключительно ради того, чтобы немного поразвлечься самим и развлечь его. Кряхтя, мы с Катюхой снова встали на ноги, подняли вконец перепачканную теперь несчастную девушку и потащились к дому. На пороге нас встретил один из педиков. Боря, кажется.

– Боже! – воскликнул он. – Они еще одну тащат! Валя, посмотрите.

– Нашли подружку? – поинтересовался откуда-то из гостиной дома Валентин.

А мы тем временем устроили незнакомку на полу в холле. По сравнению с ледяной жижей, в которой она валялась, это было просто царское ложе. Сразу же после этого появился на пороге наш хозяин и в недоумении уставился на нас. Потом губы его раздвинула ухмылка и он захохотал. Лично я ничего смешного в том, что у тебя дома на полу лежит полумертвая девушка, не находила. Но нашего хозяина это, казалось, забавляло.

– Потрясающе, – наконец выдавил он из себя. – Всего полчаса назад вы явились ко мне в дом мокрые и грязные. Потом вы отмылись, а теперь вы снова в том же виде. Да еще и

тащите ко мне вашу подругу. И... И кто эта девушка?

– Не знаем, – ответили мы чистую правду.

– Вам лучше знать, – прибавила грубая Катька. – Она возле вашего забора валялась.

Хозяин пробормотал, что мало ли что валяется у его забора. Он в конце концов не обязан за всем следить. После этого он опустился на корточки возле найденной нами девушки, откинул одну грязную прядь с ее лица и задумчиво уставился на нее.

– А она хорошенькая, – внезапно сказал он. – И кого-то она мне напоминает.

– О, бедняжка! – послышался голос, и мы увидели высокую худую женщину – Галину, как мы сразу поняли. – Где вы ее нашли? Возле забора со стороны леса? Господи, она же совсем замерзла! Ее нужно уложить в постель.

– Пусть остается, – внезапно решил хозяин. – Только ее сначала нужно отмыть. И давайте побыстрее с ней возитесь. Потому что мне уже есть хочется. И Сеня говорит, что у него уже все готово.

Втроем с Галиной мы понесли бедную девушку мыться. Стоило опустить ее в теплую воду, как с ней произошли волшебные метаморфозы. Во-первых, она открыла глаза, оказавшиеся у нее бездонными, как небо. Во-вторых, она улыбнулась, показав два ряда великолепных белых зубов. До сих пор я всегда считала, что таких зубов без дорогостоящих услуг дантистов просто не бывает. А в-третьих, девушка чих-

нула, потеряла нос и явно ничуть не смутилась оттого, что лежит голая в ванне, а вокруг нее суетятся трое незнакомых женщин.

– Где я? – только и спросила она, обведя глазами ванную комнату.

Мы с Катькой промолчали, так как и сами не знали точного адреса. Поэтому инициативу взяла на себя Галина.

– Ты у друзей, деточка, – засюсюкала она. – Все в порядке. Сейчас тебе нужно прийти в себя и отдохнуть. А на все вопросы ответишь потом. Ты, наверное, заблудилась в лесу? Твои друзья, должно быть, тебя ищут?

Эта фраза навела меня на кое-какие мысли.

– Слушай, Катька, нужно позвонить нашим парням, – сказала я. – Теперь-то точно нас хватились.

И мы, оставив Галину вдвоем с девушкой, ушли искать телефон.

– Как тебя зовут? – было последнее, что мы услышали, выходя из комнаты.

– Лара, – ответила девушка и снова чихнула.

Влетев в комнату, которую мы уже считали своей, мы по второму разу переоделись в чистые сухие вещи. Принимать душ или ванну мы уже не стали, а ограничились тем, что умылись и вымыли руки. А потом отправились на поиски какого-нибудь телефона. Наши собственные сотовые остались у Сереги в джипе.

Но нужный нам телефон обнаружился не сразу. Для того

чтобы раздобыть средство связи, нам пришлось вступить в переговоры с двумя мужчинами. Алексом и Веней. Они оба охотно снабдили нас своими сотовыми. Катя набрала номер Прапора, а я номер Сереги. Но оба абонента находились вне зоны действия сети. Мы звонили битых десять минут, но результат оставался тем же.

– Ну, и стоит покупать эти игрушки, если все равно до человека не дозвониться? – обиженно заметила Катюха, возвращая сотовый Алексу.

– Попробуйте через некоторое время повторить, – посоветовал ей Алекс. – Мы находимся вдалеке от крупных населенных пунктов. Связь тут действительно плохая. А кому вы звоните?

– Другу, – буркнула Катька. – Хотя после сегодняшнего он мне уже и не сказать, что друг.

– И мне тоже, – поддержала я Катьку.

– А что случилось сегодня? – хором и с неподдельным интересом спросили у нас Алекс с Веней.

– Они нас потеряли. Забыли в лесу.

Алекс с Веней переглянулись.

– Я бы никогда не позволил себе потерять таких очаровательных девушек, – заметил Веня.

Они с Алексом, чувствовалось, до многого бы договорились. Но в это время появился наш хозяин и прервал становившийся таким увлекательным разговор.

– Ужин почти готов, – с раздражением заявил он нам.

– А чего такой злой? – спросил у него Веня. – Жрать хочется?

– Не то слово, – буркнул в ответ хозяин. – Ну, – обратился он к нам, – что там с вашей подругой стряслось? И говорите мне «ты». У нас все друг другу говорят «ты». Так проще. Так что там с подругой?

– С подругой? – растерялись мы.

Вроде бы ни о какой нашей подруге мы с ним не говорили.

– А! – сообразила я. – Ты о той девушке, которую мы нашли у тебя под забором?

– Так она нам не подруга! – радостно закончила за меня Катька. – Ее твой Вельзевул нашел. Он лаял и вроде бы звал нас туда. Мы пошли и нашли эту девушку.

– Картина ясная, – мрачно пробормотал Валя. – И сколько еще гостей пожалует следом за вами ко мне домой?

– Слушай, мы никого не ждем, – рассердилась я. – И как только появятся наши парни, мы сразу же уедем.

– Вот ты и проболталась! – торжественно заявил мне хозяин дома, которого штормило уже так, что он с трудом держался на ногах и то только потому, что успевал ухватиться то за стену, то за плечо Вени, стеной крюк и все такое прочее. – Значит, вы еще и парней своих ко мне в гости ждете. Ничего не скажешь, удобно устроились.

Весь этот разговор напоминал какой-то театр абсурда.

– Не обращайтесь внимания на Вальку, – дружеским шепотом посоветовал нам Алекс. – Он, когда наберется, всегда

такой.

– Никого мы не ждем, – все-таки обиделась я на хамский тон нашего хозяина. – Как только мы дозвонимся до наших парней, они приедут за нами и заберут нас.

На это Валя ничего не ответил. По-моему, он просто не услышал, потому что витал где-то в своих эмпереях.

– Так кто эта девушка? – наконец спросил он у нас.

Мы с Катькой удивились постоянству, с каким пьяный хозяин возвращался к теме найденной нами девушки.

– Она сказала, что ее зовут Лара, – сказала я. – Наверное, сокращенное от Ларисы.

Мне показалось, что, услышав это имя, наш хозяин вздрогнул. Во всяком случае, его взгляд перестал блуждать и сфокусировался на мне.

– Я должен немедленно на нее взглянуть, – сообщил он нам. – В конце концов она – моя гостья. И кажется, хорошенькая.

– Господи, надеюсь, что он успеет на нее насмотреться до ужина, – простонала Катька, когда Валя скрылся из виду. – Есть ужасно хочется.

– Вы проголодались? – тут же участливо спросил у нас Алекс.

Нет, определенно все мужчины, даже самые привлекательные, просто ослы какие-то. Ну, скажите, неужели не ясно, что если девушки целый день блуждали по лесу, то им просто зверски хочется есть. Или, по его мнению, в лесу за-

кусочные прямо на каждом шагу попадают? Мы с Катькой злобно посмотрели на Алекса. Нет, он не издевался, а искренне хотел нам помочь. Поэтому мы с Катькой синхронно и быстро закивали ему в ответ.

– Можно заглянуть на кухню, – все так же услужливо предложил нам Алекс. – И попросить там у Сеньки чего-нибудь перекусить.

– Я провожу вас, девочки, – тут же вызвался Веня.

– Почему это ты? – не уступил Алекс. – Ведь я первый предложил.

– Не ссорьтесь, пойдемте все вместе, – сказала Катюха.

И мы пошли. Найти кухню оказалось довольно просто. Сумасшедшие ароматы, которые расплывались из нее по всему дому, помогли нам безошибочно выйти к ней. Мы приоткрыли одну створку кухонной двери, заглянули внутрь и тут же испуганно отпрянули назад. Из кухни доносились не только ароматы, но и дикий вопль.

– Я убью его! Клянусь, убью!

– Что там происходит? – заинтересовался Алекс и заглянул на кухню.

Мы с Катькой осторожно сунули туда носы. Среди кастрюль, кухонных приборов, разложенной зелени, разноцветных сладких перцев, коробочек с пряностями и емкостей с салатами сновал внешне ничем не примечательный мужчина среднего роста и возраста. Мужчина был в поварском колпаке. Возле него сустились два мальчишки, которые

были у него на подхвате. И повар, страстно воздевая руки к небу, верней к облицованному пластиком потолку, вопил:

– Куда он подевался? Убить этого подлеца мало!

– Еще один ваш сокурсник? – спросила я, показывая на повара.

– Угу, – кивнул Алекс. – Сенька, перестань вопить.

– А как мне не вопить? – поинтересовался у потолка Сенька. – Целый день все идет из рук вон плохо. А теперь еще этот идиот умудрился сломать табуретку и разбить блюдо с нарезкой. Как ему это удалось? Просто не представляю. Она же сделана из металла!

Мы посмотрели в угол, куда он указывал. Там и в самом деле валялись осколки белого фарфора, куски ветчины и какие-то продолговатые штуки, должно быть, обломки металлической табуретки.

– Дай нам чего-нибудь пожевать до ужина. Девушки целый день ничего не ели, – сказал Алекс, закончив рассматривать руины, оставшиеся от табуретки.

Сенька перестал жаловаться на судьбу и кому-то угрожать, опустил голову и узрел наконец в дверях посетителей.

– Сдурел ты, что ли? У меня дел невпроворот. – Нож в руках Сеньки на мгновение остановился. – Так что передохнуть некогда. От моих помощников никакого толка. Поверишь, я сам ничего не ел целый день. И вообще уйди, не мешай. Через пять минут уже все будет готово.

Я обрадовалась, но Веня поспешил разочаровать меня.

– Ты это уже почти два часа повторяешь, – сказал он.

– Но теперь точно все будет готово через десять минут, – ответил Сеня, снова принимаясь ловко шинковать зелень.

– Ну, не будь таким зверем. Дай девушкам чего-нибудь пожевать, – сказал Алекс. – Они целый день блуждали по лесу. И страшно проголодались.

Рука повара с ножом снова на мгновение остановилась.

– Обе? – почему-то осведомился он у нас.

Мы с Катькой кивнули. И вскоре получили по тарелке с салатом, который положил нам впавший в странную задумчивость повар.

– И хлеб, – напомнил ему Алекс.

Но хлеба мы не получили. На это жалостливости повара не хватило. Сенька вместо хлеба просто вытолкал нас из кухни чуть ли не взащей и запер за нами двери кухни.

– И чтобы больше никто меня не тревожил! – закричал он оттуда. – А то ходят целый день. Иначе до ночи ужина не дождетесь.

– Вот злодей! – засмеялся Веня. – Он и в институте был злокой. Не представляю, почему все повара, когда готовят, такие раздражительные? Во всяком случае, Сенька всегда сам не свой. Лучше к нему и не соваться.

– А ты попробуй разок сам приготовить чего-нибудь, – посоветовала я ему. – Особенно когда тебе все время лезут под руку и отрывают от дела. Да к тому же и число едоков с каждой минутой все увеличивается и увеличивается.

– Надеюсь, что больше никто не придет, – сказал Веня.

Покончив с салатом, который оказался, несмотря на сварливый нрав повара, неожиданно вкусным, мы снова начали звонить Сереге с Прапором. И снова нам это не удалось. Связи по-прежнему не было.

– Давай позвоним им в Питер, домой, – предложила я. – Может быть, они уже там.

– Если они там, то я собственными руками их придушу при первой же возможности, – свирепо заявила Катерина.

Я ее словам не удивилась. Катька у нас девушка солидной комплекции. Грудь, бедра, живот, все при ней. И все это великолепие нужно поддерживать в форме. И покушать поэтому Катька любит основательно. Ей кучка салата, который выделил нам Сенька, была что слону дробина. Хорошего настроения салат ей не прибавил. А только раздражил демонов, живущих в Катюхином желудке. Поэтому сейчас она была зла на весь мир. А особенно на тех двух кретинов, которые потеряли нас в лесу, не накормив предварительно даже завтраком.

Но ни Прапора, ни Сереги дома не оказалось.

– Это еще вовсе не значит, что они нас ищут, – не успокоилась Катька. – Вполне возможно, что они уже вернулись в город и отправились в какой-нибудь кабак.

– Праздновать наше исчезновение? Ты так договоришься до того, что они заранее сговорились бросить нас в лесу, – сказала я. – Потому что не знали, как иначе от нас отделать-

ся.

– А ты знаешь, мне эта мысль раньше как-то в голову не приходила, – задумалась Катька. – Но после того, как ты мне сказала...

И она снова с ожесточением начала тыкать в кнопки Вениного сотового. В общем, у Катьки был обычный приступ нервной активности. Я тоже потыркала кнопками, но потом подумала, что если Серега с Прапором и в самом деле такие сволочи, что уехали из лесу, зная, что мы потерялись, то и звонить им не стоит. На этой мысли я успокоилась и пошла в столовую ждать ужина. До ужина я вообще была не способна объясняться с кем-либо, а особенно с Серегой.

В столовой я застала уже почти полностью заставленный снедью стол, так что не было видно пустого пространства. И всех гостей. Алекс шел рядом и начал знакомить меня со всеми. Галину мы уже знали.

– Лара чувствует себя уже лучше, – сообщила мне женщина. – Она даже сказала, что спустится к ужину.

Галина вообще была неплохой теткой. Долговязая и тощая, но явно без комплексов. А вот ее муж Петр мне не понравился. Слишком явно он таранился на красивую девушку с безвкусно ярким макияжем и в чересчур открытом платье. Вообще, в этой девушке все было как-то чересчур.

– Толино последнее приобретение, – шепнул мне Алекс, кивая на толстенького типа в очках. – Девушку зовут Настя. Непонятно, где это наш благообразный Толик со своей язвой

подцепил эту девицу в соку.

– Спорим, что у них с этой Настей почасовая оплата, – вмешался в наш разговор Веня.

– Скорей, посуточная, – заржал Алекс.

Я почувствовала себя как-то неудобно, но тут, к счастью, в комнату явился Сеня. Он был уже без поварского колпака. И в отличном настроении.

– Все готово! – сообщил он. – Сейчас мои ребята подадут все на стол.

И плеснув себе изрядную порцию французского коньяка в стакан, он выпил его до дна.

– Мерзкое пойло, – передернуло его. – Терпеть не могу.

– Так зачем пьешь? – спросил у него Алекс.

Но Сеня не ответил, а снова умчался на кухню подгонять своих поварят. В это время появился наш хозяин. Лицо у него выражало самую мрачную гамму чувств. Не говоря ни слова, они плюхнулся за стол. Все поспешно последовали его примеру. И начали накладывать себе на тарелки выставленные на столе деликатесы.

– А где Лара? – внезапно спросила Галина. – Нужно ее позвать.

– Я ей уже сказал, что ее ждут внизу, – ответил Валя. – Она сейчас спустится.

– Она не найдет дороги, – засуетилась Галина.

Валька открыл рот, чтобы ответить, но не успел. Потому что на пороге комнаты появилась девушка.

– А вот и Ларочка! – обрадовалась Галина.

Мы с Катериной посмотрели на новую гостью и от удивления пороняли куски сочащейся жиром семги обратно в свои тарелки. Сами бы мы ни за что не узнали в этой неземной красавице с облаком распущенных волос ту грязную девчонку, которую подобрали всего час назад под забором. Лара явно взяла для себя чистую одежду из того же шкафа, что и мы с Катей. Но при этом ей удалось сделать как-то так, что все вещи сидели на ней идеально, как на нее сшитые.

Когда Лара прошла и села за стол рядом с Борей, даже он не смог удержаться и с одобрением взглянул на красавицу. В Ларе была какая-то неземная прелесть, которую не смог не почувствовать даже закоренелый педик. Толина спутница Настя тоже, без сомнения, была красива. Но ее красота была земной, чувственной. И казалась почти грубой по сравнению с тонкими, правильными чертами Лары.

– Сеня! – завопил наш пьяненький хозяин. – Иди за стол. Все уже в сборе. Только тебя не хватает.

– Хватит своих поварят терзать! – поддержал его Алекс. – Сеня, иди к нам. Лучше мы за тебя тост скажем.

Наконец появился наш шеф-повар. Он плюхнулся за стол рядом с Вале́й, удовлетворенно обвел стол глазами и наконец взял налитую ему рюмку прозрачной водки.

– За нашего доброго хозяина! – провозгласил тост Алекс. – Который нас всех собрал, предоставил кров и замечательный стол. За тебя, Валя!

В предвкушении обильной еды изголодавшиеся гости с радостью присоединились к тосту. Дружно выпив, наконец принялись закусывать. Мы с Катюхой отдали должное и салатику с креветками, и мясному салатику, и янтарного цвета ломтикам соленой форели, и прочим закускам, от которых ломился стол. Второй тост был за нашего мага и волшебника, который все это изобилие приготовил. Благодарные гости чувствовали Сеню с искренней сердечностью, которой явно недоставало первому тосту.

– Я тоже хочу сказать тост, – расчувствовался от похвал Сеня.

Поднявшись из-за стола, он взял рюмку.

– Хочу сказать, что без Вали сегодняшнее застолье было бы невозможно, – сказал Сеня. – Поэтому благодарите не меня. Потому как, что я такое? Лишь скромный труженик ножа и сковороды. Давайте выпьем за нашего хозяина и всех его гостей. И пусть их число не омрачит сегодняшнего веселья.

Все выпили и снова принялись закусывать.

– А что ты говорил про число гостей? – через весь стол спросил у Сени Петр. – Я что-то не понял.

– Так ведь нас же тринадцать, – удивленно ответил ему Сеня.

– Как тринадцать? – переспросил Петр.

– Ну да, тринадцать и есть, – сказала его жена. – Считай сам. Валя с Сеней, мы с тобой, Толя с Настей, Боря с Мишей, Алекс с Веней, Даша, Катя и Ларочка.

– Ларочка, выходит, тринадцатая гостья, – с усмешкой сказал Петр. – Тринадцатый гость в доме всегда к беде.

Нет, не даром мне этот Петя сразу не понравился. Надо же, какой бестактный тип! Ляпнуть такое!

– Петя, – ласково сказала ему жена. – Замолчи. Глупо верить во всю эту ерунду.

– А что такого? – принялся оправдываться глупый Петя. – Во всех романах, если за столом тринадцать человек, то кого-нибудь обязательно убьют.

После его слов мне лично стало ясно, что, если в этой компании кто и тринадцатый лишний, так это явно сам Петр.

– Никого не убьют, – твердо сказала Галина. – Что за чушь? Это все глупые суеверия. Все эти бабы с пустыми ведрами, горбуны, приносящие богатство, черные кошки, приносящие беды, – современному человеку недостойно верить в эти приметы. Я в них никогда не верила, не верю и не поверю.

– Даже если нас всех тут перережут? – спросил у нее муж. – Включая меня?

– А что там на горячее будет? – внезапно спросила Настя у Сени.

И хотя ее вопрос в другое время показался бы не совсем приличным, но сейчас все с благодарностью посмотрели на девушку. Своим вопросом она разрядила обстановку. И все с живостью принялись строить догадки, что там такое мог изобрести Сеня.

– Морил нас голодом почти до девяти вечера, – заметил Боря. – Я вообще в это время уже спать всегда ложусь.

На горячее подали сразу три блюда. Во-первых, было тушеное мясо в томатном соусе с белой фасолью. Такое острое, что после него хотелось выпить целый боценок. Традиционное мексиканское блюдо, как заверил нас Сеня. Во-вторых, был запеченный поросенок со сметаной и хреном. Поросенок вообще был выше всяких похвал. А в-третьих, изумительная отварная севрюга с соусом из мелко порубленной кинзы и белого вина. Рыба хоть и была приготовлена специально для Бориса, который ничего жирного и острого есть не мог, но пришлась по душе всем. Впрочем, как и поросенок, и тушеное мясо.

Наконец-то все гости наелись и пришли в хорошее расположение духа. Больше не было слышно пикировок. Напротив, все были настроены благостно и благожелательно по отношению друг к другу.

– Предлагаю перед десертом сделать перерыв, – сказал Валья. – Мы ведь никуда не спешим. У нас вся ночь впереди. Деваться отсюда все равно некуда.

– Что ты имеешь в виду? – оторопев, спросила у него Галина.

– Разве я вам не говорил? С наступлением ночи из лесу выходит оборотень, – таинственно понизив голос, сказал Валья.

– Тьфу, дурак! – рассмеялась Галина. – Вечно ты меня

разыгрываешь!

Остальные гости тоже рассмеялись. Настроение у всех было прекрасное. Кто-то включил музыку. И гости принялись танцевать. Меня пригласил Алекс, а Веня танцевал с Ларой. Катьки в комнате не было, но я за нее не беспокоилась. Я видела, как она схватила телефонную трубку и скрылась в соседней комнате.

– Ну как? – спросила я у нее, когда она вернулась.

Катька молча покачала головой.

– Не дозвониться, – сказала она. – Просто мистика какая-то. Поневоле начинаю думать, что они специально решили от нас избавиться.

– Тогда мы с тобой не прогадали, – усмехнулась я. – Тут гораздо веселей, чем сидеть в лесу, слушать ветер и ждать, когда наши парни убедятся, что грибов в этом году уже не будет.

Катька взглянула на дело с моей точки зрения и признала, что я права. И тут же пошла танцевать с Веней, который явно обрадовался, увидев ее. Алекс не отставал от меня ни на минуту. Вскоре мы танцевали только вчетвером. Вниманием Лары полностью завладела Галина. А Петр о чем-то беседовал с Валей. Сеня отдавал последние распоряжения на кухне.

– Ты удивительно похожа на мою маму, – внезапно услышала я шепот Алекса. – Я мечтаю познакомить тебя с ней.

Сначала я испугалась. Но, сделав скидку на количество выпитого парнем за ужином, я смекнула, что до завтра он мо-

жет еще и забыть о своем предложении. Поэтому лишь смущенно захихикала, делая вид, что страшно польщена. Кажется, Алекс воспринял мое идиотское хихиканье за согласие. Потому что закружил в каком-то совершенно диком ритме, не обращая внимания на то, что музыка давно смолкла.

В ожидании десерта, который запаздывал, гости расплозились по всему дому. Катку мы нашли в обществе Вени, который шептал ей на ушко какие-то комплименты. И Катка была вовсе не против. Я ее отлично понимала. Приятно услышать про себя что-то новенькое после того, как тебе в течение полугода вдальбливают в голову, что ногти у тебя постоянно грязные, пятки неухоженные, волосы секутся, одеваться ты не умеешь, и вообще вкуса у тебя нет. А именно столько и такими методами Каткин Прапор пытался сделать из нее идеальную, по его понятиям, женщину.

– Ты собираешься тут прохладиться или работать? – неожиданно услышала я у себя за спиной злобный голос, в котором с трудом узнала голос нашего хозяина. – Я тебя не для того пригласил, чтобы ты литрами жрал мой коньяк.

Я оглянулась. Хозяин явно обращался к Сене. Повар пробормотал что-то в оправдание и ретировался на кухню. После этой сцены наш с Алексом интерес к танцам как-то угас, а на душе у меня стало противненько-препротивненько. Машинально мы еще немного потанцевали, а потом тоже пошли осматривать дом.

– Сеня готовит что-то экстраординарное, – сообщил нам

Толя, которого мы встретили в холле, где он разглядывал картины. – Что-то с пламенем.

– Как бы он не устроил пожар, – заволновалась я. – За ужином он выпил довольно много.

– Да все нализались, – заржал Алекс.

Внезапно раздался громкий женский крик. Затем визг. И наконец все стихло.

– Что это было? – шепотом спросила я. – Кто кричал?

– Не знаю, – тоже почему-то шепотом ответил Толя.

– Важней знать, где это кричали, – авторитетно заявил Алекс. – По-моему, это где-то в той части дома.

И он указал направо. Мы втроем помчались туда. По дороге к нам присоединились Катя с Веней, которые тоже слышали шум. И Борис с Мишей.

– Это точно было в той стороне, – возбужденно говорил Миша.

В той стороне была кухня. Но в кухне находился Сеня, который тоже слышал женский вопль и не понимал, откуда он исходил. За кухней была столовая, где мы все ужинали. И вбежав в нее, мы снова услышали истошный женский визг. Мы бросились на него. И вскоре оказались возле той самой крутой винтовой лестницы, по которой мы с Катькой не отважились спуститься вниз.

Возле лестницы стояла Настя и истошно визжала. А возле ее ног лежал Валя. Его руки были вывернуты под каким-то неестественным углом. А из-под головы уже натекала прилич-

ная лужа крови. При виде подмоги Настя прекратила визжать. И бросилась в объятия Толи.

– Я вышла из туалета и наткнулась на него. Наверное, он упал с лестницы, – всхлипывая, объяснила она нам. – Как вы думаете, он очень пострадал? Он ведь был сильно пьян. Он жив? Как вы думаете?

Алекс уже опустился на колени и принялся прослушивать пульс у Вали. Через некоторое время лицо Алекса приняло хмурое выражение. Он поднял веко на левом глазу Вали и обречено покачал головой. Лично мне при виде струйки крови, которая текла из угла рта Вали, сразу стало ясно, что перед нами не жилец.

– Мертв? – шепотом, словно не веря в случившееся, спросил у него Толя.

Алекс подавленно кивнул.

– О господи! – прошептал Сеня. – Сколько раз я ему говорил, чтобы он не пользовался этой чертовой лестницей. На ней и трезвому легко свалиться. А когда человек пьян, так что и говорить.

– Что ты тут делала? – обратился к Насте Толя. – Я искал тебя повсюду.

– Я была в туалете, – сказала Настя, показывая на дверь напротив лестницы. – А когда вышла, то увидела возле лестницы Валу.

– А какой-нибудь шум ты слышала? – спросила я у Насти.

– Нет, – пожала плечами Настя. – У меня вода текла.

Я подозрительно посмотрела на нее. Если Валя свалился с лестницы, то шуму должно было быть предостаточно. Да и стены должны были затрястись, пока он катился по ступеням. Но тем не менее никто в доме ничего не слышал до тех пор, пока не заверещала Настя.

– Валя, должно быть, даже не успел закричать, – сказал Миша. – Не успел, бедняга, понять, что произошло. А уже был мертв.

– Настенька, бедная моя, ты, должно быть, жутко испугалась, обнаружив его, – обнял покрепче свою подругу Толя. – Скажи, а ты точно ничего не слышала?

– Ничего, – пробормотала Настя, пряча лицо у него на груди.

Я не стала настаивать на своем мнении. Отведя Катюку в сторону, я сказала:

– Голову дам на отсечение, что Настя что-то должна была слышать. Хоть у нее там водопад воды лейся, но шум падения она должна была слышать. Мы-то его не слышали, но ведь Настя находилась ближе всех к месту трагедии. И вообще, я не понимаю, как Валя, даже пьяный, мог скатиться по лестнице. У нее же масса перил и всяких там балясин, чтобы за них уцепиться.

– И что ты хочешь этим сказать? – спросила у меня Катюха.

– Пойдем осмотрим верхнюю часть лестницы, – предложила я.

Знала бы я, чем в конечном итоге закончится этот осмотр, никогда в жизни не пошла бы туда. И что у меня за страсть гадить самой себе. Но, как говорится, знать бы, где упадешь, соломки бы подстелил. Поэтому мы с Катькой, не подозревая о последствиях наших действий, поднялись на второй этаж по центральной лестнице. Прошли по коридору к винтовой лесенке. И принялись осматривать перила. С перилами все было в полном порядке. Никаких подозрительных зазубрин или царапин на них не было. Даже пятен крови нам не удалось обнаружить на ступенях. Мы прошли по всей лесенке и снова очутились внизу.

– С лестницей полный порядок, – сказала я. – Она вся в целости и сохранности. Никаких повреждений.

– Должно быть, ваш друг был человеком очень аккуратным, – сказала Катька. – Нигде ни пятнышка крови. Не представляю, как он умудрился свалиться с нее и ничего на ней не повредить.

– Сейчас приедут врачи, – сказал нам Толя. – И милиция. Так полагается. Я их сам вызвал.

Мы с Катькой отошли в сторону и принялись держать совет.

– До утра нам придется остаться в этом доме, – сказала я. – Разве что милиция или «Скорая» согласится подбросить нас до города.

– Б-р-р! – поежилась Катька. – В труповозке ни за что не поедем. Рассчитывать можно только на ментов.

И как выяснилось впоследствии, ее слова оказались пророческими. Первыми приехали менты. Оба молодые. Никак не старше тридцати лет. Один высокий и тощий, а второй тоже тощий, но маленький. Они осмотрели место трагедии и переглянулись между собой. После этого один из них пошел вызывать экспертов. А второй, маленький, остался дежурить возле трупа.

– Кто нашел тело? – спросил он у нас.

– Вот она, – кивнула Галина на Настю.

– Вы его не трогали? – спросил мент у Насти.

– Боже упаси! – воскликнула девушка. – Я как кровь увидела, так мне чуть плохо не стало. Я с детства крови боюсь до ужаса.

– Я его трогал, – внезапно сказал Алекс. – Пульс щупал и зрачок посмотрел.

– Вы врач? – спросил мент.

– Почему? – пожал плечами Алекс. – Вовсе нет. По-моему, такие элементарные вещи знают абсолютно все.

– Знают все, применяют в экстренных ситуациях далеко не все, – многозначительно сказал мент.

Мы с Катькой переглянулись, недоумевая, что парень хочет сказать этими словами. Но тут вернулся второй мент и сказал, что эксперты уже выехали. Будут через час, если дороги позволят.

– При чем тут эксперты? – вмешался в их разговор Веня. – С нашим другом случился несчастный случай. Это и слепому

понятно. Он был пьян и упал с лестницы.

– Вы тут в гостях? – спросил у него вместо ответа мент. – А остальные?

– И я, и все остальные, кто находится в доме, мы все были приглашены на сегодняшний вечер, – сказал Веня. – Так зачем же вызывать экспертов?

Менты помялись, но наконец высокий мент нехотя произнес:

– У нас в Рощинском отделении милиции имеется заявление хозяина этого дома гражданина Валентина Суворина о том, что сегодня вечером его попытается убить кто-то из гостей. Кто-то из тех, кого он пригласил к себе на выходные на дачу.

– Заявление?! – пораженно переспросил Боря. – Когда же он вам его сделал?

– Всего пару часов назад, – ответил мент. – По тому самому номеру телефона, по которому вы сами вызвали нас.

– Да, – немного растерянно признался Толя, – действительно, номер милиции был написан у Вали на блокноте, который лежал возле телефонного аппарата. По этому номеру я и вызвал милицию.

– Валя позвонил вам по телефону и сказал, что его собираются убить? – удивился Алекс. – Но это, простите, нелепо.

– Нелепо или лепо, а теперь мы имеем труп с проломленным черепом и должны выяснить, кто же из присутствующих в доме гостей помог гражданину Суворину отправиться на

тот свет.

– Валя был сильно пьян уже с шести вечера, – произнесла наконец Галина. – Должно быть, это была шутка.

Мент промолчал. Мы все тоже подавленно молчали. Хуже всего чувствовали себя мы с Катериной. Теперь, думала я, менты начнут трепать нас, как утка червяка. Да и Ларе, чье появление тоже очень подозрительно, достанется.

– Здорово мы с тобой влипли, – прошептала я Катюхе. – И, судя по всему, надолго.

– Ничего не надолго, – оптимистично заявила моя подруга. – Мы Валентина и знать не знали. Сегодня только и встретились. Случайно. Если его хотели убить, то при чем тут мы? Вот увидишь, нас отпустят уже через пару часов. И до города довезут.

Я только скривилась от такой наивности.

– У меня дядя в милиции работает, – продолжала распространяться Катюха. – И брат тоже в криминалистической лаборатории работает. Менты очень даже славные люди, можешь мне поверить.

– Эти твои родственники они, может быть, дома и славные, – сказала я ей. – А на работе они совсем другие. Поверь моему опыту.

В ожидании экспертов менты согнали всех гостей в столовую, куда так и не был подан десерт, и приступили к допросу. Для допроса они вызывали нас всех поодиночке в кухню. В целом ментов интересовало лишь одно, кто где был в тот

момент, когда раздался крик Насти. И слышал ли кто-нибудь грохот падения тела с лестницы.

Затем допрошенный возвращался обратно в столовую к остальным гостям. И нам не составило никакого труда в результате выяснить, что грохота падения не слышал никто. И что на момент обнаружения тела Вали алиби не было у троих. У Лары. И у Миши с Борей, которые честно признались ментам, что пошли разыскивать хозяина дома, так как Борису понадобилось лекарство от изжоги, которая разыгралась у него от съеденного угощения.

Несколько сомнительно было также алиби Галины и ее мужа Петра. Так как они заявили, что вместе любовались звездным небом. И даже Настиного крика толком не слышали. Вернулись к остальным лишь для того, чтобы проверить, все ли в порядке. Сеня был в кухне, но не в обществе своих поварят, а в гордом одиночестве. Мы с Катькой были вместе с Толей, Веней и Алексом. То есть наше алиби было почти стопроцентным.

– Если вы знаете, что больны, то почему не возите лекарство с собой? – спросила у Бориса Катька.

– Я забыл свое лекарство дома, – раздраженно ответил тот. – Да и знал, что у Вали тоже проблемы со здоровьем. И у него всегда в доме полно лекарств на все случаи жизни. Нужно было только найти либо их, либо Валю. Я послал Мишку осмотреть левую часть дом, а сам взялся за правую.

– Но Валю вы не нашли? – спросила у него дотошная Кать-

ка.

– Разумеется, нет, – еще более зло ответил Борис и отошел, давая понять, что отвечать на вопросы всяких выскочек он не намерен.

– А ты, Лара, где была? – спросила у девушки Галина.

– В комнате рядом с холлом, – ответила та. – Там стоит отличный диван. А у меня сегодня выдался тяжелый день. Вот я и прилегла отдохнуть перед десертом.

– Ты лжешь! – воскликнул Толя. – Я был в холле и проходил через ту комнату, а тебя там не было.

– Была, – возразила Лара. – И я даже слышала, как вы потом ссорились с Настей. После чего она вся в слезах убежала. Может быть, еще скажете, что и этого не было?

Судя по смущенному выражению лица Толи, Лара сказала чистую правду.

– И по какому поводу был скандал? – спросил у Толи Венья.

– Это наше личное с Настей дело! Чего ты лезешь? – возмутился Толя.

– Если менты правы и Вальо действительно убили, то скоро никаких личных дел ни у кого из нас не будет. Разве что в толстых картонных папках на столе у следователя. Так что лучше тебе рассказать нам, своим друзьям, о чем спорили.

Толя молчал.

– Он меня просто приревновал, – неожиданно сказала Настя.

– Замолчи, дура! – взревел Толя.

– Приревновал? – удивился Веня. – Любопытно. И к кому? Уж не к нашему ли убитому хозяину? Внезапный приступ ревности, а Толя?

Толя молчал. Веня пристально посмотрел на Лару. И та в конце концов кивнула, опустив глаза.

– Ну и что? – завизжал Толя. – Но я не убивал Валу. У меня алиби.

– Он прав, – сказал Алекс. – Он все это время был с нами.

Неожиданно мне в голову пришла мысль, которая заставила меня похолодеть. А что, если Валу действительно убили? И труп его пролежал возле лестницы минут десять прежде, чем на него наткнулась Настя? Тогда что? Тогда все наши алиби летят ко всем чертям.

– Настя, – отвела я девушку в сторонку, – постарайся вспомнить, сколько времени ты просидела в туалете?

– Не помню я, – пожалала та плечами. – Долго. А что?

– А то, когда ты входила в туалет, Вали возле лестницы еще не было?

– Нет, – покачала головой девушка. – Иначе как бы я могла его не заметить? Он ведь кистью одной руки даже задевал дверь. Я еще когда открывала дверь, подумала: что это мне снаружи мешает?

Представив себе эту картину, я мысленно содрогнулась. Но не отступила.

– Значит, трагедия произошла в то время, пока ты была в

туалете, – терпеливо разъяснила я Насте.

– Почему? – вытаращилась она на меня.

Нет, определенно на некоторых природа отдыхает.

– Да потому что, когда ты вошла в туалет, Вали возле него не было. А когда вышла, то он уже там лежал. Ясно?

– Теперь ясно, – кивнула Настя. – А чего ты кричишь?

– И сколько времени ты пробыла в туалете?

– Да не помню я, – отмахнулась Настя. – Долго. Ты бы знала, что этот подонок мне наговорил.

– Толя?

– Да, он просто хам. А еще мне сказал, что я невоспитанная, что мое место в грязной канаве, что мои манеры пришили бы как раз в публичном доме.

– Действительно, хам, – посочувствовала я девушке. – Но ведь это все неправда. На самом деле ты прекрасная женщина.

– И это он мне наговорил после того, как я целый вечер старалась и вела себя как паинька, – не успокаивалась Настя. – Я не выдержала и расплакалась. Убежала в туалет, чтобы никто не видел, как я реву.

– Ну хоть примерно ты можешь сказать, сколько ты ревла?

– Ревела я недолго, – сказала Настя. – Минут пять. Но потом мне необходимо было привести себя в порядок. Чтобы никто не заметил, что у меня глаза красные. И косметику нужно было поправить. Тушь совсем потекла. И помада

размазалась.

– И сколько времени ушло на это?

– Минут десять, – прикинула Настя.

– То есть получается, что в общей сложности ты пробыла в туалете четверть часа, – подвела я итог.

После этого я начала прикидывать, за какое время до обнаружения трупа я вообще видела Валю живым. Получалось, что за полчаса. Последний раз я его видела сразу же после того, как мы встали из-за стола. Потом он куда-то ушел с Петром – мужем Галины. Потом ругал Сеню. И все, больше я его не видела. Я подошла к Катьке и шепотом поделилась с ней своими соображениями.

– Значит, мужика могли убить только в течение пятнадцати минут, – сказала Катька. – Постой, тело мы обнаружили в одиннадцать двадцать. Значит, убийство, если тут вообще имело место убийство, было совершено с одиннадцати ноль пяти до одиннадцати двадцати.

– Это точно убийство, – сказала я.

– Почему ты так думаешь?

– Ты же видела лестницу, – ответила я. – На ней нет ни капли крови. Ни на одной ступеньке, ни на одном остром углу. Обо что же тогда Валя проломил себе голову?

– Да, точно, – прошептала Катька. – Там должна была остаться кровь. Но может быть, он ударился обо что-то уже внизу? Например, об пол?

– Там лежит палас, – фыркнула я. – Разбить голову о мяг-

кий палас невозможно.

Но на всякий случай мы с Катюхой пошли к подножию злополучной лестницы. Экспертов еще не было. Оба наших мента были заняты, беседуя с остальными гостями. Так что никто не мог нам помешать вдоволь насладиться осмотром места трагедии. Валин труп лежал тут же, целомудренно прикрытый белой простыней.

Для начала мы посмотрели вокруг тела. Мы обыскали каждый сантиметр, но пятен крови не обнаружили. Потом мы в растерянности встали возле тела и посмотрели друг на друга.

– Думаешь, стоит? – спросила у меня Катька.

– У нас нет другого выхода, – вздохнула я.

И протянула руку к простыне. Приподняв один ее угол, я осторожно заглянула туда. В общем, ничего страшного не случилось. Валя как лежал, так и продолжал лежать. Осмелев, я опустила простыню до его плеч. Валина голова лежала на боку, и нам удалось, не трогая его, рассмотреть рану на затылке. Крови из нее натекло предостаточно.

– Да, – сказала Катька. – Похоже, ты права. Это убийство.

На всякий случай мы еще раз прошлись по лестнице. Но, увы, нигде не нашлось ни пятнышка крови. Мы уселись на втором этаже на маленьком диванчике и принялись обдумывать имеющиеся в нашем распоряжении факты.

– Значит, так, Валя получил удар по голове каким-то предметом, которого тут нет, – сказала Катька. – А это зна-

чит, что либо он разбил себе голову в другом месте и кто-то с неизвестными целями перетащил его сюда. Либо кто-то проломил ему голову у лестницы и унес орудие убийства с собой. Подальше от места преступления.

– Первый твой вывод мне не нравится, – сказала я. – С какой это такой целью могли перетащить Валино тело к туалету? Чтобы поугатать Настю?

– Чтобы создать видимость того, что он свалился с лестницы, – сказала Катька. – Видимость несчастного случая.

– Если ты говоришь, что это и так был несчастный случай, то чего труп туда-сюда таскать? – спросила у нее я. – Труп могли перенести сюда только в том случае, если действительно произошло убийство. И убийца хотел списать свое преступление на несчастный случай.

– Но слушай, незаметно перетащить труп по дому, полному гостей, не так-то просто, – сказала Катька. – Слишком велик риск наткнуться на кого-нибудь. В доме же тринадцать гостей, да еще два поваренка.

– Они не в счет. Они почти не выходят из кухни, – сказала я.

– Но в тот же туалет, где сидела Настя, или в любой другой они ходят, – сказала Катька. – Убийца должен был учитывать и поварят тоже.

– А это значит?

– А это значит, что убийство, скорее всего, произошло возле самой лестницы, – сказала Катька. – То есть там, где

и было обнаружено тело.

С этим я согласилась.

– Пошли проведем следственный эксперимент, – сказала я. – Я запрусь в туалете, где сидела Настя, и пущу воду в раковине. А ты пройдешь к лестнице и свалишься там, словно труп.

– Зачем?

– Я послушаю, действительно ли ничего не слышно, – ответила я. – А то у меня сомнения на этот счет.

Но мои сомнения смело могли оставаться при мне. Потому что когда мы спустились вниз, слава богу, еще по главной лестнице, то обнаружили, что возле винтовой лестницы уже всю работу делает бригада экспертов. Итак, путь в туалет был перекрыт.

– Подождем до завтра, – шепнула мне Катька, отступая. – Не будут же они тут сутками напролет ковыряться.

И мы вернулись обратно в столовую.

– Слушай, а как зовут наших ментов? – тихо подкравшись к Алексу, стоявшему ближе всех к дверям, спросила я.

– Тот маленький, это лейтенант Голованов. А который повыше ростом, тоже лейтенант, по фамилии Судаков.

Тут как раз в столовой и появился маленький мент. Лейтенант Голованов, как мы теперь знали. Он поманил нас к себе в кухню. И мы с Катькой покорно пошли за ним.

– Где вы шатаетесь? – злобно набросился он на нас, когда дверь за нами захлопнулась. – Я велел всем собраться в сто-

ловой. А вы где гуляете?

– В туалет ходили, – пискнула полную правду Катька.

– Ладно, – смягчился Голованов. – В туалет они ходили. Лучше скажите, где вы были сегодня вечером с одиннадцати до одиннадцати двадцати?

Возможное время убийства различалось у нас с ментами всего лишь на пять минут. Результат вполне приемлемый. Мы с Катюхой в душе себя поздравили, что так точно его вычислили.

– Так я жду? – повторил вопрос мент.

– Я танцевала с Алексом, – сказала я.

– А я болтала с Веней, – вторила мне Катька.

– Все это время? – уточнил второй мент, впиваясь в нас маленькими, очень пронзительными глазками.

Под его взглядом я смущенно вспомнила, что пару раз Алекс ненадолго куда-то исчезал. Первый раз под предлогом того, что нужно сходить за новой бутылкой шампанского. А второй раз он отправился за минералкой. И самое ужасное, что оба раза он вернулся с пустыми руками. И как раз в этот момент дверь кухни распахнулась и в нее влетел Судаков.

– Кто перевернул комнату вашего хозяина? – возмущенно уставившись на нас, спросил он. – Мы только сейчас стали ее осматривать. И похоже, что там до нас уже успели побывать. Все перевернуто. Кто это сделал?

– Не мы, – отказались мы с Катюхой, ругая при этом в душе себя последними словами за глупость.

Надо же, как мы не сообразили первыми обыскать комнату Вали. Глядишь, и нашли бы там кое-что интересное. Хотя как бы мы ее нашли, если впервые были в доме и знать не знали, где эта самая комната хозяина? Но могли бы поискать. Времени было достаточно. Но теперь кто-то другой нашел это самое интересное. А может быть, убийца следы заметал. И мы могли бы на него в комнате хозяина наткнуться. Последнее соображение как-то сразу примирило меня с тем, что мы не стали осматривать Валину спальню.

– Ладно, вернемся к тому, где и с кем вы были с одиннадцати до одиннадцати двадцати, – сжалился над нами Голованов.

Чувствуя по глазам Судакова, которые он от меня не отрывал, что лучше мне рассказать правду, я ее и рассказала.

– А вам тогда не показались отлучки вашего кавалера подозрительными? – спросил у меня Судаков.

– Нет, – покачала я головой. – Про шампанское Алекс сказал, что он его не нашел. И вернувшись, сказал: «А ну его к черту, это шампанское. Лучше попьем минералки. Ты как находишь?»

– А вы?

– Я кивнула, и он отправился за минералкой, – ответила я. – Что тут подозрительного?

– Не знаю, не знаю, – пробормотал Судаков. – И все это время, пока ваш приятель ходил по своим делам, вы оставались одна?

– Да, – кивнула я. – Ну, не совсем. В холле был Толя. А в соседней комнате ворковали Катька с Веней.

– Но в той комнате, где были вы, вы оставались одна? – спросил у меня Голованов.

Я снова кивнула. Потом Голованов хотел еще знать, можно ли было пройти из той комнаты, где я сидела, к винтовой лестнице, где нашли Валин труп.

– Из любого, из любого помещения в этом доме можно при желании попасть туда, – с нажимом ответила я менту.

В ответ он ничего не сказал. Но по глазам я видела, что он нас всех и меня в том числе подозревает в совершении особо тяжкого преступления. Вместо этого в разговор вступил Судаков, обращаясь к нам с Катькой – к обеим:

– Остальные гости говорят, что вы с подружкой появились совершенно неожиданно. Что хозяин вас не приглашал. И что вы вышли из лесу в непотребном виде.

– Что значит в непотребном виде?! – возмутилась Катька. – Сами бы они попробовали целый день по лесу поблуждать. Посмотрела бы я на них. Скажите, какие чистюли!

– Может быть, я не верно выразился, – заторопился Судаков. – Они всего лишь сказали, что та одежда, в какой вы явились в дом, не слишком подходит для визитов в гости.

– Мы же вам объясняем, мы заблудились в лесу, – принялась я в который раз объяснять ситуацию. – Наши друзья пошли в одну сторону, искать грибы. А мы в другую.

– Искать грибы? – удивленно вытаращился на нас Голова-

нов. – В октябре? После того, как уже неделю на почве стоят заморозки?

– Это была не наша идея, – буркнула я, чувствуя, как потихоньку начинаю ненавидеть Серегу с Прапором, которые в конечном итоге и травили нас с Катькой в эту историю.

– Это нашим приятелям в голову стукнуло поискать грибов, – поддержала меня Катя. – А потом мы с Дашей заблудились. Целый день ходили по лесу. И только под вечер наткнулись на этот дом. Видя, что мы едва с ног не падаем от голода и усталости, хозяин пригласил нас в гости.

– Фамилии, телефоны и адреса ваших знакомых, которые, по вашим словам, привезли вас в лес собирать грибы, – потребовал Голованов.

Испытывая даже нечто вроде удовлетворения, мы продиктовали все, что знали про Серегу с Прапором. Пусть теперь этих голубчиков милиция разыскивает. Может быть, у нее получится лучше, чем у нас.

– Теперь все? – спросила у ментов Катька.

– Все, да не все, – сказал Голованов. – Вы ведь затем притащили за собой еще одну девицу. Она-то кто такая?

– Вот только не нужно все валить в одну кучу! – снова занервничала Катька. – Она сама по себе, а мы сами по себе. Мы эту Лару знать не знаем.

– Однако это именно вы привели ее в дом.

– Не привели, а принесли, – уточнила я. – Она лежала без сознания возле дома. А Вельзевул помог нам ее найти.

– Вель...? Кто? – ошеломленно переспросил у нас Судяков.

– Только без нечистой силы, я вас попрошу! – заявил ему в тон Голованов.

– Вельзевул – это собака хозяина, – объяснила я. – Он нас и привел к Ларе. А раньше мы эту девушку никогда не видели. Должно быть, она тоже заблудилась в лесу. Спросите у нее сами.

– Хорошо, с этим пока ясно, – сказал Голованов. – Можете идти.

Мы вышли из комнаты, и на нас тут же набросились остальные.

– О чем они вас спрашивали?

– Хотели знать, что мы делали в промежутке между одиннадцатью и одиннадцатью двадцатью, – сказала я.

– А, – облегченно вздохнули все. – И у нас тоже.

– И что?

– И выяснилось, что менты склоняются к мысли, что это было убийство, – сказал Алекс. – И на время, когда оно могло быть совершено, ни у кого из нас нету толкового алиби. То есть, попросту говоря, все мы были где-то в доме. Но перемещались зачастую поодиночке. И, таким образом, шанс реально совершить убийство, по мысли ментов, имеется у всех нас. Думаю, они нас задержат до окончания расследования.

После этих слов все притихли и начали обдумывать, чем им это может грозить. Вообще-то сегодня была пятница. До-

вольно злосчастная, но пятница. А значит, следующие два дня были выходными. Так что торопиться особо никуда не нужно. Однако находиться под одной крышей с убийцей тоже было как-то несладко. Катька отвела меня в сторону и сказала:

– Слушай, из всей этой компании только у нас с тобой не было мотива убивать Валю. Значит, мы можем доверять только друг другу.

Я согласно кивнула.

– А твой Веня тоже отлучался попить водички? – спросила я у Катюхи.

– Хуже, – буркнула Катька. – Он ходил в туалет на втором этаже. Во всяком случае, так он мне сказал. Но он отсутствовал довольно долгое время. Правда, по пути он встретил все того же Толю, который косвенно подтверждает слова Вени. Но это мало что меняет. Убийц ведь могло быть и двое.

От ее слов мне вовсе поплохело.

– А вдруг они все? – шепотом спросила я у Катьки. – Вдруг они все сговорились убить Валю? А тут мы с тобой. А потом еще и Лара. Путаем им весь расклад.

– Кстати, насчет Лары, – сказала Катька. – Я тут подумала...

Но что она подумала, Катька сказать не успела. В столовую вышли оба мента. И Голованов заявил:

– К сожалению, мы вынуждены всех вас задержать в этом доме еще на некоторое время.

– На какое? – спросил Сеня. – У меня завтра рабочий день!

– Совершено убийство, – веско ответил ему Голованов. – И вы все находитесь под подозрением.

– Как убийство? – подала голос Настя. – Разве это был не несчастный случай?

– Нет, – покачал головой Судаков. – Это было убийство. Поэтому располагайтесь по своим комнатам. И так как время позднее, я предлагаю вам всем отдохнуть до завтра. Завтра у всех будет тяжелый день.

– Вы что, оставляете нас в доме одних? – подал голос Петр. – Вместе с убийцей?

– Не беспокойтесь, я оставлю в доме двоих людей, которые будут следить за вашей безопасностью, – сказал Судаков.

Петр пробормотал что-то о том, что он думает о такой безопасности. Но открыто возражать служителям закона не посмел.

– Пойдем спать? – тронул меня за руку Алекс. – И в самом деле уже третий час ночи.

– Ага, – зевнула я. – Вы мальчишки направо, а мы с Катькой налево. Лара ты с нами?

– Да, – кивнула девушка.

И мы ушли, оставив разочарованного Алекса в компании Вени и Миши с Борей. Галина с Петром и помирившиеся Толя с Настей тоже отправились по своим комнатам. Мы поднялись на второй этаж, где находилась наша комната. Вер-

ней сказать, комната, которую мы самовольно начали считать своей. И тут обнаружилось, что в комнате всего один диван, на который с трудом можно поместиться вдвоем.

– Я могу лечь на пол, – бодро вызвалась Катька. – Тем более что полы тут самое теплое место. Они же с подогревом.

– Не нужно, – запротестовала Лара. – Вы оставайтесь в этой комнате. А я найду себе другую. Свободных комнат в доме достаточно.

– Ну, как знаешь, – нерешительно сказала я. – Но мы тебя проводим, чтобы с тобой по пути ничего не случилось.

И мы пошли искать для Лары комнатку поуютней. И главное, с хорошим внутренним засовом. Ища комнату, мы внезапно остановились, услышав Сенин голос. Мужчина раздраженно разговаривал с кем-то по телефону. Поневоле мы остановились и прислушались.

– Да, я же сказал, что заплачу вам эту тысячу в качестве неустойки за ваш сорванный по моей вине банкет. Хотя и не понимаю, каким образом он мог у вас сорваться, когда мои служащие все провели на уровне. Мое присутствие было обязательным? Вот как? Это значит в нашем договоре? Тогда хорошо, я сказал: хорошо! Я выплачу вам неустойку за один пропущенный день! Да я знал, на что шел! И я даже верну полученный от вас аванс! Да, перестаньте вы повторять одно и то же. Я же говорю, что знал, на что шел. И я вам выплачу тысячу долларов аванса и тысячу долларов в качестве неустойки. А теперь у меня для вас новость. Завтра

и послезавтра я опять же не смогу приступить к работе. И нет! Платить я вам ничего на этот раз не буду. Теперь вы перчите контракт. Там сказано, что я могу не выйти на работу как в случае тяжелой болезни, так и в случае экстренных обстоятельств! Надеюсь, что мое пребывание под стражей в связи со случившимся в доме убийством будет достаточно веским для вас обстоятельством!

После этого Сеня с размаху хлопнул трубкой по столу. И что-то прорычал.

– О, господи! – прошептала я. – Какой злой! Пошли отсюда скорей, пока он не вышел и не понял, что мы слышали его разговор.

И мы поспешно удалились дальше по коридору. Я не переставала думать о Сене. И о тех людях, кому он должен был целых две тысячи долларов. В общем-то большие деньги.

– Вот эта комната свободна, – неожиданно сказала Лара, толкая дверь.

Мы вошли и оказались в уютной комнате со светлыми занавесками на окнах. Стены были оклеены светло-зелеными обоями с пестрыми мишками и гномиками. Мебели в комнате почти не было. Лишь у стены стоял диван. И возле окна – пластиковый столик со стулом.

– Я тут отлично устроюсь, – странно хриплым голосом сказала Лара.

– Хорошо, если тебе тут нравится, – согласилась я.

– Но тут нет постельного белья, – заметила Катька.

– Белье в стенном шкафу, – сказала Лара. – То есть я думаю, что оно должно быть там.

Белье там действительно было. Хотя стенной шкаф лично я так не сразу и заметила бы. Он был искусно замаскирован и оклеен теми же самыми обоями.

– Идите к себе, – сказала нам Лара. – Не надо обо мне беспокоиться. Ничего со мной не случится. Видите, тут есть защелка.

И она указала на дверь. На двери и в самом деле на уровне наших глаз была приделана защелка.

– Тогда спокойной ночи, – растерянно сказали мы и вышли.

Дверь за нами тут же захлопнулась, и мгновение спустя щелкнула защелка.

– Отлично, Лара в безопасности, – сказала я. – Слушай, а что ты думаешь по поводу этого Сениного разговора?

Но обсудить, что мы подумали, не удалось, потому что в этот момент из своей комнаты вышел Сеня с телефонной трубкой в руке.

– Телефон нужен? – хмуро осведомился он у нас. – Родных предупредите, что застряли тут надолго.

– Наши мамы уже давно за нас не беспокоятся, – сказала Катька.

– А зря, – проворчал Сеня.

– В каком смысле? – спросила Катюха.

– В таком, что в доме убийца. Так что лучше бы вам пре-

дупредить ваших близких, чтобы знали, где вас искать.

– Спасибо, нашим близким обещали позвонить следователи, – сказала Катька.

– А если насчет остального, так нам ведь завтра не нужно на работу, – выпалила я. – В отличие от вас.

Выпалила и сама испугалась. Сенино лицо приобрело совсем уж мрачный вид.

– Пойду выпью, – сказал он. – Хотите присоединиться?

Мы не отказались и втроем спустились вниз. К этому времени следственная бригада, окончив работу, уже покинула дом, оставив лишь двух дежурных. Не спрашивая, Сеня налил всем нам граммов по сто водки. И свою рюмку он выпил одним махом. После этого подумал, прислушался к своим ощущениям и выпил еще столько же.

– А вы чего не пьете? – спросил он у нас. – Нужно помянуть Вальку.

Мы кивнули и выразили готовность помянуть нашего хозяина.

– Чтобы гореть ему в аду, – торжественно провозгласил Сеня и выпил третьи сто граммов.

От неожиданности мы с Катькой поперхнулись. И долго кашляли. Сеня наблюдал за нами своими блестящими глазами, похожими на зрелые маслины.

– Удивляетесь, что я друга такими тостами на тот свет провожаю? – спросил он у нас. – Только никакой он мне не друг был.

– Как не друг? – удивились мы. – Вы же все с одной институтской скамьи. Нам об этом все твердят.

– С тех пор много воды утекло, – сказал Сеня. – Мы изменились, и мир изменился. Таких друзей да автоматной бы очередью.

– Слушайте, а как же вы завтра с вашей работой будете решать? – осторожно спросила у Сени Катька. – Вам ведь нужно ехать и работать?

– Мне и сегодня нужно было, – пробормотал окосевший Сеня. – А разве я там? Нет, я тут! Готовлю трапезу для своих друзей по просьбе моего самого большого друга!

И Сеня пьяно и зло захохотал. Отсмеявшись, Сеня впал в пьяную задумчивость.

– Неустойку они меня хотят заставить выплатить, – бормотал он. – Да плевал я на их неустойку. Тут такие дела, что их жалкая тысяча бакинских – это тьфу и растереть. Мне на их деньги вообще плевать. Я, можно сказать, теперь хоть дышать могу свободно.

После этого он снова потянулся к бутылке. Но донести до рта рюмку уже не сумел. Полная рюмка упала на пол, а сам Сеня привалился к спинке кресла и захрапел.

– Оставим его тут? – спросила я.

– Конечно, – кивнула Катюха. – Не тащить же этого борова с собой наверх? К тому же мне пришла в голову одна мысль.

Как ни странно, эта же мысль пришла в голову и мне. Не сговариваясь, мы с Катькой оставили свои недопитые рюм-

ки и помчались наверх в комнату Сени. Уж теперь мы знали почти все помещения в доме. Свою комнату повар занимал один. Так что мы не опасались, что кто-нибудь нас потревожит, когда мы начнем копаться в Сениных вещах. Но на всякий случай дверь мы все же подперли изнутри стулом.

– А что мы ищем? – спросила я у Катьки, роясь в сумке, которая стояла у Сени на кровати.

– Не знаю, – растерянно ответила подруга. – Например, орудие убийства. Только не знаю, как оно должно выглядеть.

И мы продолжали поиски. Если вдуматься, то вели мы себя крайне неэтично по отношению к пьяному Сене. Но что делать? Мы с Катькой жаждали найти убийцу. А для этого, по нашему мнению, все средства были хороши.

– Я нашла Сенину записную книжку, – наконец сказала Катька.

– Да? – подняла я голову. – И что в ней?

– Телефоны, адреса, в общем, все как обычно за исключением последней страницы.

– А там что? – спросила я.

– Посмотри сама, – предложила мне Катюха, протягивая книжку.

Я полистала книжку и дошла до последней страницы. На ней столбиком были выписаны суммы от пятисот до полутора тысяч долларов, а справа опять же один под другим были выписаны месяцы.

– Кто-то Сене ежемесячно с января прошлого года пере-

числял довольно крупные суммы, – предположила я.

– Или он кому-то их отдавал, – сказала Катя. – И как тебе разговор Сени о неустойке, которую он должен выплатить за то, что не появился сегодня у себя на работе? Почему вместо того, чтобы организовывать очень важный банкет у себя в ресторане, он возился на кухне у Вальки?

– Ну, тот его попросил, – предположила я. – По-дружески.

– Да, а как быть с неустойкой и авансом, которые Сене придется отдать из своего кармана? А это ведь две тысячи долларов. Знаешь, дружба дружбой, но если из-за нее приходится терять такие бабки, то я послала бы эту дружбу куда подальше. В конце концов эту Валину вечеринку можно было перенести и на другой день, раз они тут все такие друзья. Или вызвать другого повара.

– Может быть, Валя предложил заплатить Сене больше двух тысяч, – сказала я. – И тот согласился.

– Нет, – решительно покачала головой Катя. – Я спрашивала у Вени. Спросила у него, платит ли Валя повару за работу? И Веня очень решительно отверг эту мысль. «Мы же все друзья! Какие счета могут быть между друзьями!» – передразнила его Катька.

И мы принялись искать дальше. Странное поведение Сени очень к тому располагало. Мы перерыли всю его сумку, но ничего подозрительней загранпаспорта не обнаружили.

– Зачем ему загранпаспорт в лесу? – спросила у меня Катюха, засовывая обратно красную книжечку и захлопывая

сумку.

– Мало ли для чего он ему мог понадобиться, – пожалала я плечами. – Может быть, сразу же отсюда Сеня хотел заехать в турфирму, где у него был уже забронирован круиз по Атлантике.

– То есть, другими словами, Сеня намеревался сбежать? – уточнила Катька. – Покинуть нашу страну сразу же после совершения преступления.

– Многие поколения твоих предков – ментов сделали свое дело, – с грустью констатировала я. – Ну почему сразу такие черные мысли на Сенин счет? Мне лично мужик показался вполне стоящим. Ну, взял он с собой загранпаспорт, что с того? Может быть, у него российский паспорт утерян или еще что-нибудь такое случилось. Вот Сеня и пользуется пока загранпаспортом. Никакого криминала в этом не вижу. Оставь мужика в покое.

– Да, готовит он вкусно, – облизнувшись, согласилась Катька. – Кстати, а я снова проголодалась. И десерт мы с тобой так и не попробовали. Давай хоть сейчас попробуем? У меня, когда я нервничаю, всегда аппетит разыгрывается.

При мысли о шоколадном пудинге в ореховой крошке, покрытом пышными белыми хлопьями воздушного белка и фруктовым желе в вазочках со взбитыми сливками и свежими ягодами, которые мы до сих пор так и не попробовали, у меня в голове прозвучал гонг команды: «На старт! Внимание! Марш!» И мы с Катькой отправились на кухню. Так как

мы помнили, что в доме дежурят двое ментов, то ступать мы старались осторожно.

Но в кухне мы оказались без проблем, не встретив никого на своем пути. В кухне мы метнулись к огромному, до потолка бошевскому холодильнику, распахнули его и замерли в восхищении. Никогда в жизни не видели столько вкусной еды за раз. На самом верху в красивых хрустальных вазочках стояли полностью готовые, но так и не испробованные гостями десерты.

Их ряды были аккуратно переложены тонкими деревянными пластинами. Поэтому, чтобы не нарушать конструкцию, мы начали с тех вазочек, которые стояли на самом верху. В них оказалось слоеное желе. Слой апельсинового желе, слой лимонного, слой желе из ягод киви, и вся эта красота была густо засыпана сверху миндальной крошкой и залита взбитыми сливками.

Мы слопали по вазочке желе и нашли следующий десерт. Им оказалось удивительное творение из кусочков бисквита, яичного крема, беже и пропитки из клюквенного сиропа с коньяком. После этого мы сожрали еще по вазочке со взбитыми сливками, кусочками персика и дыни и маленькими шариками запеченного слоеного теста. И наконец мы добрались до пластиковых контейнеров с мороженым и начали уже почти с отвращением ковырять его ложками.

– Никогда в жизни не ела столько сладкого, – призналась Катька. – Я поправлюсь на три размера.

– Думаю, что впереди нас ждет столько стрессов, что не поправишься, – сказала я ей. – А все-таки хорошо, что менты не разрешили Сене завтра отправиться на работу. Иначе, кто бы готовил завтрак на всю нашу ораву?

– Ты становишься похожей на Валю, – заметила Катерина.

– Почему? – испугалась я.

– Потому что он тоже использовал Сению в своих корыстных интересах, – ответила мне Катя, ставя обратно ведро с мороженым в холодильник.

– Катька, я все думаю, зачем Сене было приезжать сюда, если у него были более важные дела?

– Ну, и что ты думаешь?

– А может быть, Валя знал про повара что-то такое, что тот хотел бы скрыть? И шантажировал его этим!

– Пошли оттащим Сению в его комнату, – сказала Катька. – А завтра с утрачка придем к нему и расспросим его хорошенько.

Мы вышли в столовую и обнаружили, что Сени в кресле нет.

– Исчез! – ахнула Катюха.

И тут послышался грохот на центральной лестнице. Мы помчались туда. И обнаружили, что это пьяный Сеня свалился со ступеней и лежит теперь у подножия. Не шевелюсь.

– О, нет! – простонала Катя. – Только не все сначала!

К нам подбежали двое дежуривших в доме ментов.

– Что тут происходит? – подозрительно глядя на нас,

спросил один из них.

Трудно предположить, что с нами было бы дальше, но тут Сеня зашевелился и попытался встать на четвереньки. Ему это удалось, и он резво пополз по ступеням вверх. Мы кинулись следом за ним. С помощью ментов подняли и доволокли до Сениной комнаты. При этом повар хохотал как безумный и все время повторял, что есть на свете хоть какая-то справедливость, раз он тоже свалился с лестницы, но остался жив. А вот Валя свалился и проломил себе башку.

– Так ему и нужно! – убежденно твердил Сеня. – И было бы по-настоящему справедливо, если бы этот негодяй проломил себе голову еще раньше.

Должно быть, в его пьяном мозгу все перепуталось. И он забыл, что Валя погиб вовсе не из-за того, что свалился с лестницы. Но менты, тащившие Сеню под руки, мотали каждое слово пьяного себе на ус.

– Конечно, негодяй, – явно не обращая внимания на присутствие посторонних, продолжал беседу сам с собой Сеня. – Мы же у него все, как куклы на ниточках, дергались.

Из своей комнаты выскочили Петр с Галиной. И Петр кинулся к Сене.

– Заткнись! – вцепившись тому в ворот рубашки, потребовал Петр. – Ты не соображаешь, что несешь.

– Сенечка, ты перебрал, иди себе спать, – вторила мужу, но только ласковым голосом, Галина.

Из своей комнаты высунулась Лара, а из соседних Боря с

Мишей и Толя с Настей. Алекс с Веней и повараyta устроились спать на диванах в огромной гостиной на первом этаже.

– Сколько раз я твердил себе, что хватит! Все, баста! – с надрывом вопил тем временем Сеня. – Сколько раз! Боже мой! Но я трус! Я боялся открыто протестовать первым. Все ждал, когда это сделает кто-то другой. О! Тогда бы я присоединился! Но почему у меня не хватило решимости хотя бы раз сказать Вале – нет. Почему я ждал?

И тут его настроение снова сменилось. И он ударился в слезы.

– Какой же я трус, – рыдал Сеня. – Почему я такой трус? Вы не знаете, почему я такой жалкий трус?

Он повторял это слово в различных вариациях минут пять. Ужасно нам всем надоел, но сбиться с темы не желал.

– Давайте я уложу его спать, – попыталась оттеснить ментов Галина, но этот фокус у нее не прошел.

Женщину вежливо, но твердо выставили из комнаты. Менты предпочитали слушать откровения пьяного Сени без посторонних.

– Вот гады! – разозлилась Катька. – Единоличники! А что там Сеня говорил про Валу? Вы не поняли?

– Катерина, – неожиданно строгим голосом заявила Галина, – я запрещаю тебе дурно отзываться о Валентине. Помни, о мертвых либо хорошо, либо ничего. Валя был нашим другом. А у Сени просто пьяный бред.

– Как же! – заявила моя строптивая подруга. – И если уж

вы заговорили пословицами и поговорками, так всем известно, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Галина открыла рот и разразилась тирадой в том смысле, что Катя знала Валю без года один день. И не должна браться судить в том, чего не понимает. Петр вторил жене. И самое удивительное, что к их дуэту присоединились и Боря с Мишей. Вчетвером они практически совсем уж заклевали бедную Катю. Нужно было спасать подругу.

– Довольно, – попыталась я вмешаться, но меня никто не слушал.

Тогда я просто схватила Катю за ремень ее джинсов и потащила мою упирающуюся подругу к нам в комнату. Захлопнув дверь, я отпихнула от нее рвущуюся в бой Катю и велела ей успокоиться.

– Будет гораздо лучше, если сейчас мы сохраним нормальные отношения со всеми обитателями этого дома, – сказала я ей. – Успокойся.

– Но ты же видела, как они все на меня набросились! – возмущенно заговорила Катя.

– Просто удивительное единодушие, – согласилась я с ней. – И довольно подозрительное при этом. Тебе не кажется?

Катя ненадолго задумалась.

– А ведь и в самом деле, – сказала она. – Чего это они так на меня набросились? Чего я плохого сказала про их Валю? Просто спросила, а что это там имел в виду Сеня?

– Вот именно, – кивнула я. – И этого было достаточно, чтобы они взбесились. Значит, мы очень близки к разгадке.

– Ах, жаль, что Сеню менты увели укладывать спать, – сказала Катька. – Сколько интересного мы бы могли от него услышать!

– Мы с тобой и так слышали достаточно много интересного, – подмигнула я ей. – Сеня ведь проговорился, что все они были как марионетки на веревочках. А дергал за веревочки не кто иной, как Валя. Понимаешь, что это значит?

– Наверное, они все от него каким-то образом зависели, – догадалась Катька. – И Валя своей властью бесстыдно пользовался.

– Вот именно, – кивнула я. – Опять же странное заявление Вали в милицию о том, что его, дескать, хотят убить. С чего бы ему делать такие заявления?

– Должно быть, уже были попытки, – предположила Катька. – Вот он и испугался за свою шкуру.

– Хорошие друзья, нечего сказать, – хмыкнула я. – Узнать бы про них побольше.

– Ладно, этим мы займемся завтра, – сказала Катька. – Сегодня все равно ни от кого ничего не добьешься.

И мы начали устраиваться спать. Но уснуть нам так и не дали. Потому что зазвонил мобильник Алекса, который так и остался у меня. Алекс сам нам его оставил.

– Потому что мне он без надобности, – объяснил мне Алекс. – Я купил этот «Siemens» в качестве игрушки для

своего племянника только сегодня. И еще не успел подарить. Лично мне никто на этот сотовый позвонить не может. Так что, если он вам нужен, пусть побудет пока у вас.

И вот сейчас я жадно кинулась к трубке, сердцем чувствуя, что звонит Серега. Так оно и оказалось.

– Ваш номер высветился у меня пять раз, – сообщил мне Серега. – Кому вы звоните?

– Сережка, это я! – крикнула я. – Даша.

– Ты где? – завопил мне в ухо родной и любимый голос. – Где ты шляешься?

От неожиданности я не нашлась сразу, что ответить, и начала блять в трубку.

– Что там за шум? – немедленно отреагировал Серега. – Вы там с мужиками? Катька с тобой?

– Со мной, – ответила я.

– Ясно, – тоном, не предвещавшим ничего хорошего, сказал Серега. – И эта шлюха тоже с тобой. Значит, точно с мужиками канителитесь.

– С какими мужиками? – наконец совладала я с растерянностью. – Что ты несешь? Вы же сами нас в лесу бросили.

– Мы вас не бросали! – тоже заорал Серега. – Вы сами от нас удрали. К мужикам.

– Ты сдурел?! – обалдела я. – Какие мужики в лесу? Мы вам орали, орали. А вы не слышали!

– Все мы слышали! – завелся Серега. – Вы в пяти шагах от места, где машина стояла, орали. А мы в машине сидели. Уж

машину вы не могли не видеть. Так что нечего мне лапшу на уши вешать. Заблудились они! Сказки-то не рассказывай!

– Но мы ни вас, ни машины действительно не видели! – попыталась я его вразумить. – Почему вы не откликнулись, когда мы вас звали?

– Да чего откликаться, если вы возле машины ходили, придурошные?

– Не видели мы вас! – возмущалась я. – Мы думали, что заблудились. А потом и в самом деле заблудились.

– Все вранье! Я не верю ни единому твоему слову, – ледяным голосом заявил мне Серега и отключился.

– Дурак какой-то! – в сердцах заявила я, бросая трубку на кровать и передавая Катьке наш разговор с Серегой. – Не верит, что мы заблудились.

– А где они сами сейчас?

– Если хочешь, можешь им позвонить и узнать, – ответила я. – Связь, похоже, наладилась.

Катька так и сделала. Только позвонила она своему Прапору.

– Заинька, это я, – прощebetала она в трубку.

После этого из трубки вырвался такой рык, что даже мне жутко стало. Катька побледнела и начала блеять не лучше моего.

– Мы не виноваты, – пискнула она наконец, и этим разговор закончился.

Я вопросительно посмотрела на Катьку.

– Тоже бросил трубку, – сказала она. – Сказал, что они искали нас целый день по лесу. А потом до них дошло, что мы их кинули. Так что сейчас они сидят в баре с проститутками и прекрасно проводят время. Во всяком случае, так Прапор сказал.

– Просто сумасшедший дом, – заключила я.

В другое время мы бы с Катюхой жутко расстроились из-за случившегося. Может быть, даже рыдали всю ночь. Но сейчас мы просто повалились на кровати и захохотали. Не успели мы отсмеяться, как снова зазвонил мобильник.

– Так, говоришь, вы там без мужиков? – осведомился Серега. – Я сейчас за вами приеду.

Чувствуя, что рассказывать ему правду все равно бесполезно, я разозлилась и сказала:

– Мы все еще в лесу. Можешь приезжать!

– Давай адрес! – потребовал у меня Серега, ничуть не удивившись.

Похоже, он был пьян похлеще Сени.

– Адрес? – поинтересовалась я, чувствуя, что у меня от ярости перехватывает дыхание. – Пожалуйста, диктую! Лес, третья елка слева от зарослей малины. Вторая ветка снизу!

После этого я выключила телефон Алекса и с чувством выполненного долга улеглась спать, все еще кипя от негодования. От этого или от чего другого, но за ночь у меня начался сильный кашель. Утром я проснулась от его приступа и еще оттого, что надо мной стояла Катька и трясла за плечо.

– Вставай, уже завтракать пора, – сказала она.

У Катьки совершенно луженый желудок. Сколько бы она ни выпила вчера, на следующий день ей хоть бы хны. Завтракать она, видите ли, собралась. Да у меня при одной мысли о еде к горлу подкатывала тошнота.

– У нас много дел, – сообщила мне Катерина. – Я всю ночь думала о тех шмотках, которые лежат в шкафу в нашей комнате. Чьи они?

– Не знаю, может быть, Вали? – предположила я.

– Вале они малы, – сообщила мне Катька.

Я прикинула рост нашего хозяина, потом посмотрела на свои джинсы и согласилась.

– Пошли, за завтраком попытаемся узнать, – сказала Катька.

Со стонами я вылезла из постели и тут обнаружила еще одну вещь, испортившую мне настроение на целое утро. Не было моей зубной щетки. Да и откуда бы ей тут взяться? У каждого человека есть свои пунктики. Так вот, зубная щетка – это мой пунктик. Другие люди совершенно спокойно поднимаются по утрам и ложатся по вечерам, даже не подумав почистить зубы. Я так не могу. Если я утром не почищу зубы, то весь день буду чувствовать себя самым несчастным человеком. В общем, чистка зубов два раза в день для меня дело святое. И тут такая незадача.

– Не расстраивайся ты, – попыталась утешить меня Катька. – Почисти зубы чьей-нибудь другой щеткой.

Но от этой затеи я тоже отказалась. Либо моя щетка с родными мне микробами, либо совершенно новая, запаянная в упаковку. Никакую стерилизацию с кипячением я не признавала. В результате, вниз я спустилась в самом мерзком настроении и с нечищенными зубами. В столовой уже сидел Алекс и мрачно пил черный кофе.

– Как спали? – спросил он у нас.

– Ничего, спасибо, – покивали мы. – А ты?

– А я скверно, – ответил Алекс. – Всю ночь какие-то шаги мерещились. А потом и стук в стенах начался. Пришлось встать и пойти посмотреть, что там.

– И что это было?

Алекс некоторое время помолчал, отхлебывая из кружки.

– Вы будете надо мной смеяться, – наконец сказал он. –

Но в доме завелось привидение.

– Да ты что? – ужаснулись мы. – Чье?

Парень посмотрел на нас как на законченных дебилов.

– Валино, – ответил он. – Чье же еще? Насколько мне известно, больше в этом доме никого не убивали.

– И ты его видел? – испугалась я.

– Привидение? Видел, – кивнул Алекс.

Теперь было уже непонятно, у кого с головой не в порядке.

– Не совсем четко, а издали, – сказал Алекс. – Лица я не видел. Просто что-то белое. И оно растворилось в темноте.

И Алекс снова задумался. Мы молча пили кофе и думали, что еще немного, и психика у всех поедет окончательно. Вот

уже и призраки стали мерещиться.

– А может быть, это было вовсе и не Валино привидение, – наконец сказал Алекс.

– А чье? – машинально спросила я прежде, чем сообразила ответить, что никаких привидений вообще не существует.

– Котика, – сказал Алекс.

Дело принимало совсем уж интересный оборот. Мы с Катькой перестали пить кофе и уставились на Алекса.

– Котика? – переспросила Катерина. – А какой породы, ты не заметил?

– Чего – какой породы? – удивился Алекс.

– Котик, – пояснила я. – Котик какой породы был?

– Вы что? – неожиданно взвился от наших вопросов Алекс. – Нашли время шутки шутить! В доме трагедия, а вы зубы скалите.

После этого он вскочил и вылетел из столовой, присовокупив, что вчера был о нас более высокого мнения. Но видно, не все то золото, что блестит.

– Просто мания у всех разговаривать пословицами и поговорками, – заметила Катька, когда Алекса и след простыл.

Вместо него, потягиваясь и зевая, в столовую вошел Веня.

– Что за шум? – поинтересовался он, направляясь к кофейнику. – Чего Алекс с утра спозаранку горло дерет?

Мы рассказали Вене про странное ночное видение Алекса.

– Котик? Алекс его действительно видел? – впал в задум-

чивость Веня. – А что? Если бы я верил в привидения, то да. Такое вполне могло быть.

– Да что же это такое? – в растерянности прошептала мне Катька. – Они что, все тут свихнулись? Котики какие-то шляются. Прямо кладбище домашних животных.

Вслух же она спросила:

– А ты тоже чего-нибудь видел?

– Нет, я спал, – честно признался Веня. – Да и вообще не верю в призраков.

Мы с Катькой облегченно перевели дух.

– Ни людей, ни животных? – уточнила я.

– А при чем тут животные? – удивился Веня.

– Ну, Алекс ведь видел призрак котика, – сказала я. – Но не знает, какой породы.

С минуту Веня смотрела на меня странным взглядом. Потом он вдруг улыбнулся. Правда, как-то криво и грустно. Но все же улыбнулся.

– Котик – это не животное, – сказал он. – Так звали Валиного сына.

– У Вали был сын? – удивилась я. – Сколько же ему было лет?

– Кому? Вале или Коте? – спросил Веня. – Вальке в прошлом году стукнул сороковник. А Котя умер в прошлом году, когда ему еще не было и девятнадцати.

– Мы не знали, что у Вали был сын, – сказала я.

– Вы же ночевали в его комнате, – удивленно ответил Ве-

ня. – И Валя дал вам переодеться в Котины шмотки. И вам, и Ларе. Вам Валя что, не рассказал, чья это комната?

– Нет, – покачали мы головами. – А что с ним случилось? С Валиным сыном?

– Валя отправил его учиться в Англию. А тот связался с плохой компанией. У Коти была прямо удивительная особенность заводить неподходящие знакомства. Он и здесь этим отличался. Валя поэтому и отправил сына в Англию. От греха подальше. Но вышло иначе. Может быть, останься Котя здесь, был бы жив.

– Но как он погиб?

– Было какое-то глупое пари. Вроде бы Котя поспорил с одним парнем, что пройдет ночью по карнизу спальни. Но сорвался. Спальня мальчиков находилась на четвертом этаже, а внизу был мощный двор. Так что...

– Ясно, – сказала я. – Грустная история.

– А жена? – спросила Катерина.

– Чья? – чуть вздрогнул Веня, отвлекаясь от своих мыслей.

– Валина, разумеется, – ответила Катька. – Раз у Вали был сын, должна была быть и жена. Где она? Тоже умерла?

– Нет, почему же? Маша жива. У нее уже давно другой мужчина. И у нее своя жизнь. Котя ведь жил с отцом. А с матерью виделся лишь от случая к случаю. Такая вот странная история.

– Почему же странная? – удивилась я. – Разрывы между

людьми случаются сплошь и рядом.

– Это точно, – с грустью поддержала меня Катька.

– Вы, девчонки, не видели, как эти двое любили друг друга, – сказал Веня. – Между ними прямо воздух вибрировал. Они поженились прямо на первом курсе. И все пять с половиной лет были вместе.

– А где вы учились? – невинным голосом спросила Катерина.

– В финансово-экономическом институте, – ответил Веня и продолжил описывать неземную любовь Вали к Маше.

– Котя родился у них на четвертом курсе. И после рождения сына Валя с Машей прожили вместе еще двенадцать лет. Сначала Валя зарабатывал весьма средне. Но у них дома всегда царила радость. А после того, как Валька стал богатеть...

И Веня начал молча глотать кофе, словно уже все сказал.

– Так что случилось? – затормошила его Катька.

– Они с Машей разошлись, – пожал плечами Веня. – Котя остался жить с отцом. Так хотел Валя.

– А Маша не протестовала?

– Не знаю, наверное, нет, – сказал Веня. – Но я не очень в курсе дела. В моей фирме как раз тогда двоих сотрудников направили на год на стажировку в Германию. Я был одним из этих двоих счастливчиков. Так что при Валином разводе я не присутствовал.

– А где сейчас живет Маша, ты знаешь? – спросила у него Катя.

– Нет, мы давно с ней не общались, – сказал Веня. – Уже больше двух лет. Может быть, она даже переехала куда-то.

– Но старый адрес у тебя ее есть? – настаивала Катька.

– Только телефон, – сказал Веня. – Адрес ее я помню только зрительно.

– Дай нам ее телефон, – попросила Катерина. – Мы хотим с ней поговорить.

И Веня какое-то время молчал, что-то прикидывая, явно не слыша Катькиной просьбы.

– Кстати, а ведь это хорошая мысль, – неожиданно сообщил он нам. – Машу действительно нужно предупредить о случившемся. Будут ведь похороны, поминки. Как же обойтись без экс-супруги. Других родственников у Вали не осталось.

– Ты поедешь к этой Маше? – спросила я у него.

– Да, мы с Алексом съездим, – кивнул Веня. – Решено!

– Возьмите нас с собой в город, – попросила Катька.

– Зачем? – как последний идиот удивился Веня.

– Даше нужна зубная щетка. И нам вообще нужны кое-какие личные принадлежности. Мы же оказались в этом доме практически без всего.

– Я не против, – сказал Веня. – Можете поехать с нами. Но как быть с ментами, которые нас охраняют? Вряд ли они отпустят нас.

– Они нас охраняют, а не сторожат, – сказала я.

Но покинуть дом нам удалось лишь после того, как охран-

ники связались по телефону с Головановым, и тот разрешил нам смотаться в город, но к вечеру велел возвращаться обратно. Мы с Катькой все еще были у него на подозрении. Потому что ни до Сереги, ни до Прапора Голованов еще не смог дозвониться.

Впрочем, ничего удивительного или нового для нас в этом не было. Мы с Катькой им сами звонили с утра, но их мобильники были выключены. Дома у Сереги никто не подходил. А мама Прапора заявила, что ее сын сейчас находится у своего друга Сережи. И вообще он уже достаточно взрослый парень, чтобы она следила за ним. Поэтому Голованов все еще был убежден, что мы появились в доме Вали, вовсе не заблудившись в лесу. А если и заблудились, то обязательно с тайным намерением убить Валентина.

– В общем, вы должны вернуться к вечеру. Иначе засажу всех четверых в камеру, – пригрозил он. – В данной ситуации никто меня не осудит.

Мы не стали уточнять, кого он имел в виду, и счастливые покатали в город. На новеньком «Опеле Омега» Алекса мы добрались до города в считанные час-полтора. С самого начала нашего пути Алекс задал энергичный темп. Время от времени нам приходилось хвататься руками за стены машины, особенно когда ее заносило на поворотах. А все остальное время я предпочитала держать глаза закрытыми. Так мне казалось безопасней.

– Невероятно, как он из этой железки столько выжимает, –

прошептала мне Катерина.

Меня лично больше интересовал другой вопрос, достаточно ли Алекс оправился от вчерашней пьянки, чтобы сегодня точно координировать свои движения. Но все обошлось. По мере приближения к посту ГИБДД Алекс снижал скорость. И в город въехал как вполне законопослушный автомобилист со скоростью пятьдесят пять километров в час.

– Где вас высадить? – поинтересовался он.

– Как это – где высадить? – удивились мы. – Мы с вами.

– Это исключено! – запротестовал Алекс. – Нам с Веней сейчас придется сообщать такую печальную вест Валиной вдове. Посторонние будут не уместны.

– Мы не посторонние! – решительно заявила я. – Валя умер, можно сказать, у нас на руках. Какие же мы посторонние?

– Вы бы еще сказали, что он и кикнулся от ваших ручек, – ехидно проронил Веня.

– В общем, вы как хотите, а Голованов велел вам доставить нас с Катькой обратно сегодня к вечеру, – закончила я дискуссию. – Так что мы не уйдем.

Больше Алекс с Веней не возражали. Кажется, воспоминание о Голованове отбило у них всякую охоту спорить. Алекс лишь пробормотал что-то о том, что некоторые совершенно не имеют представления о хороших манерах. Да что там манеры, просто понятия о правилах приличия эти люди не имеют. Да куда там до приличий. Просто элементарного чув-

ства такта не хватает этим самым личностям.

Но так как чувство такта оно либо есть, либо его нет, то мы с Катькой продолжали сидеть на заднем сиденье машины. И ухом не вели. Алекс вздохнул и остановился на Суворовском проспекте перед крепким еще домом дореволюционной постройки. Лифт тут имелся. И мы с комфортом поднялись на четвертый этаж и позвонили в обитую красной искусственной кожей дверь. Прошло несколько томительных минут.

– Может быть, ее нет дома, – шепнула мне Катька. – Ушла на работу.

– Нет, Маша работает дома, – услышал ее шепот Веня. – Так что она, скорей всего, дома.

Словно в подтверждение его слов, в квартире раздались шаги, и дверь распахнулась. На пороге стояла женщина. Вдова Вали оказалась маленькой черноволосой женщиной. Немного апатичной и рассеянной, но при этом довольно приветливой. Как только она признала в Алексе и Вене знакомых, она сразу же засияла улыбкой.

– Проходите! – обрадованно воскликнула она. – Сколько лет не виделись!

Затем она вцепилась в рукав Алекса, который стоял к ней ближе всех и, как ей показалось, медлил, и буквально затащила его внутрь квартиры. Мы последовали за Алексом.

Вдова нашего усопшего хозяина жила в одной из тех старых питерских квартир, где причудливо перемешались эпохи и стили. Подпорченная жучком резная дубовая мебель,

сохранившаяся еще с конца девятнадцатого столетия, мирно уживалась с пластмассовыми настольными лампами середины шестидесятых. Явно трофейный немецкий сервиз и пастушки с пастушками стояли на полках рядом с монстрами фарфоровой промышленности конца восьмидесятых – огромными кувшинами в виде петухов с позолоченными крыльями и белых лошадей с золотыми гривами.

На полу лежала пушистая шкура какого-то не водящегося, судя по ее раскрасу, в природе зверя. Шкура имела одно преимущество. Она закрывала собой паркет – ровесник дома. На поклеенных совсем недавно новыми шелковыми обоями стенах висели портреты каких-то бородатых мужчин. Портреты были изрядно засижены мухами. И висели они в огромных тяжелых бронзовых рамах, какие я видела дома у моей бабушки. Она говорила, что во времена молодости ее мамы, моей прабабушки, они считались очень шикарными. Сейчас от их шика ничего не осталось.

– Большими деньгами тут не пахнет, – шепнула мне Катюха.

Я согласно кивнула. На месте хозяйки первым делом после того, как я бы хоть немного разбогатела, я выбросила бы кухонную плиту, поменяла бы ржавую мойку и избавилась от стульев с засаленными сиденьями. И одного вконец обнаглевшего кресла, в которое я села, и оно тут же больно прищемило мои мягкие части своими выпирающими пружинами.

Тем не менее в коридоре сверкал новенький линолеум. И

лампа на потолке в комнате, куда привела нас Маша, тоже сравнительно недавно была приобретена в каком-то дорогом магазине. И стиральная машина-автомат имелась. Хотя стояла она почему-то в коридоре. Пока мы осваивались в квартире, Маша продолжала радостно теревить Алекса с Веней.

– Как хорошо, что выбрали минутку! – весело щебетала она. – Я часто вас вспоминала.

На нас Маша обратила ровно столько внимания, сколько требовали приличия. Узнав наши имена, она снова перенесла эпицентр своего внимания на Веню с Алексом.

– Сейчас буду поить вас чаем! – вскипела энтузиазмом Маша. – У меня к чаю ничего такого особенного нет. Но варенье и вафельный тортик найдем. И у меня есть бутылка вина. Вот и славно, вот и отпразднуем!

Веня содрогнулся.

– Маша, – скорбным голосом сказал он. – Мы к тебе пришли с печальной новостью.

– Ну да? – как будто бы удивилась Маша, продолжая расставлять чайные чашки и блюда из того самого немецкого сервиза. – Что за новость? Не хотите же вы сказать, что мой муженек, наконец, очистил этот мир от своего присутствия?

И Маша тут же расхохоталась над своей шуткой. Мы не торопились присоединиться к ее смеху. И он угас сам собой.

– Да что случилось? – рассердилась Маша. – Можно подумать, что вы Вальку больше моего любите. Чего вы с такими кислыми физиономиями сидите? Знаете же, что я от

него добра не видела.

– Знаем, – кивнул Веня.

– А чего тогда тарашитесь на меня? – уже сердито спросила у них Маша. – Ну, пошутила я глупо. Так ведь не умер же он от моей шутки в самом деле!

И она снова расхохоталась, но как-то натужно.

– Маша, – совсем уж замогильным голосом сказал Веня. – Валя умер.

Женщина мгновенно, словно выключили звук, перестала смеяться и растерянно посмотрела на друзей.

– Умер? – едва слышно прошептала она.

Веня с Алексом снова кивнули.

– Нет, – помотала головой Маша. – Вы меня разыгрываете. Валя не мог умереть!

– Это случилось вчера вечером, – сказал Веня. – У него в загородном доме. Ты же знаешь...

Маша машинально кивнула головой.

– Мы все там собрались вчера вечером, – начал рассказывать Веня. – Ну, все наши. Галина со своим Петрушей. Боря с Мишей. Толя притащил какую-то шлюху. Сеня на кухне командовал. В общем, все было как обычно.

– Как он умер? – странным глухим голосом спросила Маша.

Кажется, она едва сдерживалась, чтобы не закричать во весь голос. Руки у нее были сжаты в кулаки так крепко, что пальцы побелели.

– Он был здорово пьян, – начал Алекс и замолк.

– Мы считаем, что Валя упал с лестницы, – продолжил Веня. – Ударился головой. И...

– Так это несчастный случай? – тихо спросила Маша.

Кажется, ей стало немного легче. Во всяком случае, она хотя бы разжала кулаки.

– Нет, милиция считает, что это был не несчастный случай, – сказал Веня.

И Машины пальцы тут же заработали, превращая в лохмотья край и без того потрепанной льняной скатерти.

– Не несчастный случай? А что же? – спросила она.

– Убийство, – мрачно сказал Веня. – Поэтому мы и приехали к тебе. Хотели предупредить тебя. Вдруг менты начнут приставать к тебе с глупыми вопросами. Так чтобы ты была готова.

– Ко мне? – удивилась Маша. – А с какой это стати ментам приходиться ко мне? Мы с Вале́й не живем вместе уже много лет. Мы с ним были совершенно посторонними людьми. До смерти Коти мы еще виделись с Вале́й время от времени ради сына, но потом... Потом у нас больше не было поводов общаться друг с другом.

– Ну, я не знаю, – смутился Веня. – Только мы тебя предупредили.

– Совершенно напрасно трудились, – холодно заметила Маша. – Мне нечего бояться ментов. Вчера весь вечер я провела в театре. И домой вернулась не одна.

С этими словами она подошла к двери, ведущей в соседнюю комнату, и распахнула ее.

– Вот, хочу вам представить своего близкого друга, Юрий! – сказала она.

В соседней комнате, стыдливо завернувшись в одеяло, стоял мужчина средних лет. Ростом он был с Машу. То есть для мужчины был удручающе мал. Видимо, в качестве компенсации за малый рост у мужчины на лбу сверкала объемистая лысина. Но ножки и ручки, торчащие из-под его одеяния, были тоненькими, словно у какого-то насекомого. Мы с Катькой предпочитали мужчин в теле. Поэтому на Юру посмотрели с откровенным недоумением.

Маша, несмотря на свой малость безумный взгляд, была женщиной интересной. И если бы дала себе труд последить за собой, то могла бы выглядеть этакой пикантной штучкой. И явно заслуживала более видного мужчину. Посмотрев на Юру, я с тоской вздохнула, вспомнив объемистого Серегу и нашу с ним ссору. И то, как они с Прапором потеряли нас в лесу, а потом еще имели наглость обвинять нас в том, что мы сами от них сбежали.

А вот Юра, когда он приделся в свитер, поношенные домашние брюки и разговорился, присоединившись к нашей компании, то стал очень даже ничего, во всяком случае, он никогда бы себе не позволил такого отношения к дамам, как наши охломоны. В этом я была уверена на сто с лишним процентов. Стоило посмотреть, как он вскакивал со своего ме-

ста, чтобы подвинуть Маше стул. Как бережно держал ее за руку, с тревогой глядя на нее. Как подносил ей стакан с успокоительными каплями. Реклама «Моя семья», да и только!

– Значит, Валя погиб? – в который раз спрашивал у нас Юра. – И милиция подозревает, что его убили? А в котором часу это случилось?

Спрашивал он это с такой настойчивостью, что складывалось впечатление, будто он нам нисколько не верит. И считает наше появление дурацкой шуткой. Вполне в духе Алекса и Вени. Внезапно Маша побледнела и начала оседать со стула на пол. Мужики страшно засуетились.

– Что с ней?! – кричал Алекс. – Боже мой! Ей плохо!

– Она умирает! – вторил ему Вени. – Нужен врач!

Мы с Катькой ринулись было в прихожую к телефону, но по пути нас перехватил Юра.

– Не нужно врача, – твердо сказал он нам. – Пока не нужно. У Маши слабое здоровье. И малейшее волнение вызывает у нее обморок. Такие приступы у нее уже бывали не раз. Справимся своими силами.

И он действительно справился. Он сам перенес Машу в ее спальню. Затем погнал Алекса с Веней в аптеку за каким-то лекарством, которое Маше было просто необходимо, но которое таинственным образом испарилось из пузырька.

– Вы успеете его купить быстрее, чем приехала бы «Скорая помощь», – такими словами Юра напутствовал Вению с Алексом.

Сам он умчался на кухню готовить какой-то травяной сбор, который полагалось пить сразу же после приступа. А мы с Катериной остались возле Маши.

– Наблюдайте за ее состоянием, – велел нам Юра, скрываюсь в кухне. – Если у нее посинеют губы, немедленно дайте мне знать.

Мы с Катькой уставились на Машины губы. Но вместо того, чтобы посинеть, они зашевелились. И мы услышали слабый Машин голос.

– Это сделать должна была я, – сказала женщина. – Сколько раз я об этом мечтала.

– О чем? – спросила у нее Катька.

Похоже, Маша нас не узнавала.

– Это я должна была убить Валю, – прошептала Маша. – Но я боялась.

– Конечно, чего грех на душу брать, – с готовностью кивнула Катька.

– Если бы я убила его, это было бы только справедливо, – произнесла Маша. – Ведь он убил нашего мальчика. Сначала отнял его у меня, а потом и убил.

– Вы что-то путаете, – отказалась верить ей Катя. – Котя погиб в результате несчастного случая.

– Мой сын покончил с собой, – неожиданно окрепшим голосом заявила Маша. – И сделал он это исключительно по вине своего отца – тупого жестокого зверя. О, как же я его ненавижу! Он отравлял все, к чему прикасался. Господи, по-

чему я не убила его сама. И почему не умерла следом за моим мальчиком. Сейчас я была бы уже с ним.

И опустившись обратно на подушку, Маша зарыдала. Почти сразу же из кухни примчался Юра.

– Золотая моя, выпей это, – сказал он, глядя Машу по волосам. – Тебе станет немного легче. Тебе еще многое предстоит вынести. Выпей! Тебе нужны силы.

Маша послушно, словно больной ребенок, взяла протянутую ей чашку двумя руками и выпила настой. От этого слезы течь у нее из глаз не перестали, но по крайней мере она прекратила трястись. И цвет лица у нее немного улучшился.

– Пойдемте, – поманил нас Юра. – Сейчас Маше нужно немного полежать одной. Она скоро уснет.

Мы на цыпочках вышли из Машиной спальни. Юра вышел вместе с нами.

– Где эти ослы? – озабоченно произнес он, должно быть, имея в виду Веню с Алексом. – Аптека в соседнем доме. Куда они делись?

– Скажите, а вы знали Машиного мужа? – спросила у мужчины Катька.

– Валю? – удивился Юра. – Конечно. Мы проучились вместе почти шесть лет.

– И что вы можете о нем сказать? – спросила я.

– Сказать честно? – посмотрел на меня Юра.

– Да, – кивнула я. – Конечно, лучше честно.

– Девушки, вы же видели Машу, – ответил нам Юра. –

Видели, в каком ужасном она состоянии.

– И что?

– А то, что это из-за него, из-за своего мужа она больна. Он измывался над ней все те годы, пока они были вместе. А это без малого семнадцать лет. Нет, физически он ее пальцем не тронул. Но Валя... Он, как бы вам получше это объяснить... Он любил манипулировать людьми. Наслаждался, наблюдая, как человек, повинувшись его приказу, послушно выполняет то, что ему противно. От чего с души воротит. И высшим наслаждением для него было проделывать все это с близкими ему людьми. Женой, сыном, друзьями.

– Вы просто какое-то чудовище описали, – сказала я. – Нам он показался вполне нормальным человеком. Без психических отклонений.

– Я знал его достаточно долго, – усмехнулся Юра. – А вы, я так понял, совсем его не знали. Поверьте, за его внешним обаянием скрывался настоящий дьявол. И честное слово, я рад, что нашелся смельчак, который положил этому конец.

– Чему – этому? – спросила Катька.

Но Юра поджал губы и сделал вид, что увлечен процеживанием заваренных трав и не слышит Катькиных слов.

– Чему смерть Вали положила конец? – спросила я громче.

Боюсь, я немного переусердствовала, гаркнув у Юры над ухом. Потому что от моего крика он выронил из рук марлечку и перевернул стакан с процеженным настоем обратно в

кастрюльку.

– Не кричите! – сердито потребовал он у нас. – Я вас прекрасно слышу. И если не отвечаю, то просто потому, что не хочу.

– Если вы не ответите нам, то все равно милиция докопается до правды, – сказала я.

Судя по виду Юры, он в этом сильно сомневался. И он снова начал процеживать свой отвар. Не знаю, но меня это взбесило. Я схватила его за руку и прошипела прямо в лицо:

– Мы сейчас пойдем к Маше и все у нее выясним без вас.

Тут Юра проявил первые признаки волнения. Очевидно, он и в самом деле был глубоко привязан к своей подруге.

– Не смейте! И не думайте даже! – возмутился он. – Маше необходим покой. Не хватало еще, чтобы ее дергали из-за смерти этого негодяя. Маша уже сполна получила за свою ошибку. Она достаточно настрадалась. Оставьте хоть теперь ее в покое.

– Но вы что-то знаете, догадываетесь, кто мог убить Валентина, – не сдавалась я. – И Маша знает.

– Да кто угодно из гостей на той даче мог его убить. У всех были на то причины! – взорвался Юра. – Ищите преступника среди них. А нас с Машей оставьте. Нас и близко не было на той даче. Мы с ней были в театре.

– Какие же причины для убийства могли быть у людей, которых Валя считал своими друзьями и которых пригласил к себе в гости?

– Я же рассказал вам, что этот человек любил чувствовать свою власть над другими. И время от времени ему необходимо было ее демонстрировать. Для этого он и собрал своих так называемых друзей на так называемую дружескую вечеринку. Да я уверен, что еще никогда под одной крышей не собиралось столько ненавидящих хозяина людей!

– Но зачем же они приехали? – спросила я. – Не на аркане же он их тащил? Да еще с мужьями, любовниками и любовницами?

Юра помолчал.

– Я не знаю, как все было на самом деле, – признал наконец он. – Меня там не было. И среди приглашенных нас с Машей тоже не было. Но я знаю Валю. И знаю, что он имел на своих друзей влияние, которое всегда подкреплялось чем-то еще.

– А почему вы с Машей не были приглашены? – спросила я.

– С тех пор как Маша нашла в себе силы противостоять Вале, у него вспыхнула к ней самая настоящая ненависть. Маша была первым человеком из нашей компании, кто сумел открыто противостоять ему. И насколько я понимаю, единственным. Валя всегда об этом помнил. И старался пореже видеться с Машей. И, уж конечно, избегал приглашать в компанию. Чтобы ее поступок, так сказать, не послужил для остальных примером.

Но тут скрипнула входная дверь.

– Мы вернулись! – послышался голос Алекса. – Ну, ты нас, Юрка, и погонял. Лекарство нашлось только в третьей по счету аптеке.

Мы с Катькой скрипнули зубами от досады. Ну, скажите на милость, что бы этому лекарству не найтись вообще в четвертой или пятой аптеке! И почему бы Вене с Алексом еще немного поотсутствовать. Маша все равно уже спит, а мы с Катькой успели бы за это время выпытать у Юры еще кучу полезной информации, какими же цепями привязывал Валя своих друзей. А так Юра немедленно забыл о нашем разговоре.

– Давайте сюда! – разволновался он. – Сейчас же надо дать его Маше.

И бормоча себе что-то под нос насчет незнакомой дозировки, он умчался в спальню.

– Поехали отсюда, девчонки, – сказал нам Веня. – Машу мы предупредили. Больше нам тут делать нечего.

– Но мы же не можем бросить Юру одного, – возразила я. – Вдруг Маше станет хуже.

– Не беспокойся, он ухаживает за ней уже не первый год, – сказал Веня. – Можно сказать, что это он и поставил ее на ноги. Так что Юрка лучше всех нас знает, что нужно делать. А мы ему будем только мешать.

– Значит, Маша ушла от своего мужа к Юре? – спросила я, когда мы вышли из дома.

– Нет, – коротко буркнул Веня.

– Юра появился потом, – добавил Алекс и тут же замолчал, поймав взгляд Вени.

Потрясающе, как все в этой компании неохотно рассказывали о самих себе и бывших однокашниках. Просто клеща-ми каждое слово нужно было тащить!

– А у Вали с Машей небось была роскошная свадьба? – старательно сооротив глуповато-наивное лицо, спросила Катюха, когда мы оказались уже в машине Алекса.

Обычно видя такую рожицу, мужчины теряли бдительность и готовы были ответить хорошенькой, но недалекой девчонке на все ее детские и вполне безопасные, как им казалось, вопросы. Так получилось и на этот раз.

– Нет, свадьба была у них прямо у Маши дома, – сказал Веня. – Из загса пришли праздновать к ней. Это было всего в двух шагах.

– Мальчики, а вы не купили нам зубную пасту и щетки, когда ездили в аптеку? – спросила у парней Катюха.

– Нет, – смутились те.

– Так нужно купить! – потребовала Катюха. – Мы без пасты обратно не поедим.

– Купим по дороге, – попытался вразумить ее Веня.

– Там может не быть нужной нам пасты, – решительно вмешалась в разговор я. – Нам годится только с серебром.

– Ладно, высадити их возле какой-нибудь аптеки, – сказал Веня своему другу. – А мы пока с тобой перекусим.

– Вы нас подождите, а мы мигом, – сказала Катюха, выле-

зая из машины. – Только денег дайте.

Алекс полез в карман и, немного помедлив, вытащил оттуда пухлую пачку денег. Мягким движением руки Катя взяла ее всю и начала стремительно удаляться. Я вылезла следом за ней.

– Все не тратьте! Еще заправить машину нужно!

Сопровождаемые этим воплем Алекса, мы помчались по улице. К моему удивлению, мы миновали аптеку и свернули в переулок сразу за ней.

– Куда мы бежим? – спросила я.

Но Катька не ответила.

– Я помню, он должен быть где-то тут, – вместо этого бормотала она себе под нос. Я ведь тут была.

– Где ты была? – спросила я у нее на бегу. – Что ты ищешь?

– Загс, – удивилась Катька. – Что же еще?

– Зачем?

– Хочу посмотреть, в каком году Маша развелась со своим мужем, – ответила Катька. – Никто же из них добром ничего рассказывать не желает. А нам нужно от чего-то плясать.

– А в аптеку мы не пойдём? – растерянно спросила я.

Катька только рукой махнула. Загс мы нашли довольно быстро. Катькина память ее не подвела. Хотела бы я знать, за каким рожном она сюда припиралась в прошлый раз? Но в этот раз Катерина безошибочно протащила меня на второй этаж, открыла дверь кабинета и исчезла внутри.

– Эй, вы куда? Тут же очередь! – попытался возмутиться какой-то мужчина.

Очередь возле кабинета и в самом деле была. И сейчас половина ее сердито взидала на меня, а вторая половина готовилась призвать мою подругу к ответу и силком вытащить обратно из кабинета. Я встала спиной к дверям, всем своим видом показывая, что пройти им удастся только через мой труп. После того, как я оскалила зубы и зарычала, особо любящие справедливость шарахнулись от меня в разные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.